МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»
Направление подготовки	46.03.01 – История
Профиль	Историко-культурный туризм

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Участие пензенского духовенства в общественно-политической жизни российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.

Студент _____ (подпись, дата) **Мошура Никита Эдуардович**

Научный руководитель _____ (подпись, дата) **Юрина Т.В.**

Нормоконтролёр _____ (подпись, дата) **Юрина Т.В.**

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ___)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) **Кондрашин В.В.**

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) **Кузьмина Т.Н.**

Пенза, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение….....3
Глава 1. Положение русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX
век……...11
1.1.Материальное положение церкви и духовенства……11
1.2. Церковь и православное сообщество на рубеже XX века……..21
2. Пензенское духовенство и общественно-политическая жизнь губернии…30
2.1. Общественная деятельность духовенства Пензенской епархии……30
2.2. Участие епархии в политической жизни страны в годы Первой русской революции и Первой мировой войны……..41
3. Положение Пензенской Епархии в 1917 г. и в преддверии декрета об отделении церкви от государства……....50
Глава 2. Разработка туристического продукта. Экскурсия на тему «Прогулка по улице Советской и окрестностям»……..63
1. Пояснительная записка…….63
2. Схема маршрута и условные обозначения…….64
3. Список объектов показа……65
4. Методическая разработка…….66
5. Текст экскурсии……72
Заключение……91
Список используемых источников и литературы……..95
Приложение……..100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последнее время мы можем наблюдать растущий интерес со стороны не только историков, но и в среде блогеров к проблеме государственно-конфессиональных отношений, некой современной сложившейся модели «симфонии» церкви и государства.

Возможно, это вызвано потребностью осмысления государственной политики – с одной стороны. С другой стороны – духовно-нравственного обновления общества. В этой связи особую значимость приобретает ретроспективный анализ роли духовенства в общественно-политической жизни страны и на примере отдельных регионов, в частности Пензенского края. На наш взгляд, это позволит воссоздать целостное представление и отразить специфику развития государственно-конфессиональных отношений, а также лучше понять те процессы, которые протекают в XXI в.

В качестве **объекта исследования** выступает общественно-политическая деятельность православного духовенства в последние десятилетия Синодального периода истории Русской Православной Церкви (далее – РПЦ), изучаемая в контексте взаимоотношений государства, церкви и общества.

Предметом исследования являются проблемы взаимодействия духовенства с властью, а также в связи с этим складывающиеся отношения с клиром и мирянами.

Хронологические и географические рамки работы. В исследовании затрагивается период отечественной истории с середины XIX – начала XX века, что является обоснованным, т.к. именно в пореформенный период произошли существенные изменения в общественном сознании: переход России к парламентаризму. Поместный собор РПЦ показал всю сложность ситуации государственно-конфессиональных отношений.

Исследование охватывает Россию в целом, а в частности территорию Пензенской губернии. Ввиду несоответствия епархиального и

административного деления территории губернии в качестве единиц, представляющих территориальные образования, используются следующие названия: епархия, благочиния, приходская община.

Историография проблемы. В дореволюционной историографии уделялось большое внимание проблемам участия духовенства в деле просвещения, нравственного воспитания социума. Однако доля исследований самих государственно-конфессиональных отношений незначительна. Среди них следует выделить работы Б.В. Титлинова, Ф.И. Титова, П.В. Знаменского, Е. П. Ковалевский и др.[1]

Обзорное видение актуальных проблем, стимулировавших участие духовенства в общественно-политической жизни, дают публикации в дореволюционной прессе: «Русская старина», «Русский архив», «Русский вестник», «Русская мысль», «Богословский вестник» и др.

В советский историографический период сложился марксистско-ленинский подход к религии и церкви. Работы первых большевистских лидеров: В.Д. Бонч-Бруевича, Е.М. Ярославского, П.А. Красикова, А.В. Луначарского, И.И. Скворцова-Степанова и др. не выходили за рамки атеистической идеологии. Их исследования касались в основном кампании изъятия церковных ценностей, обновленчества и др. Однако не было попыток проанализировать участие духовенства в общественно-политической жизни России.

В 1940–1950 гг. отечественные исследователи предпринимают попытку более глубокого анализа сложных государственно-конфессиональных отношений. Ю.П. Францев, П.Н. Федосеев в своих монографиях исследуют причины существования религии в советском обществе[2].

---

[1]Б. В. Титлинов. Духовная школа в России, т. II, 1910; Ф. И. Титова. Преобразования духовных академий в России в XIX веке, Труды К. Д. Акад., 1906, 4, 5, 6. П. В. Знаменский. Духовные школы в России до реформы 1808 года, Каз. 1881; Народное образование и церковное достояние в III Государственной думе: Речи, доклады, статьи Е.П. Ковалевского. 1912.

[2] Федосеев П.Н. Марксизм-ленинизм о религии и ее преодоление. – М., 1940; Францев Ю.

В 1965 году вышел сборник документов о религии и церкви[3]. Он представляет собой собрание основных документов - решений съездов коммунистической партии, постановлений ЦК, декретов и циркуляров Советского правительства и характеризует политику партии и государства по отношению к религии и церкви. Еще одно издание, вышедшее в 1967 г. «Церковь в истории России: критические очерки», оценивает деятельность духовного ведомства как усиление клерикализма.

Новые условия, сложившиеся в исторической науке в начале 1990-х гг., способствовали становлению принципиально иной историографической концепции. Открылись новые возможности для изучения архивных материалов, исчезли идеологические рамки, изменились методы исследования, появились богословские точки зрения.

В 1989 г. вышел сборник содержательных статей «Русское православие: Вехи истории». Произведение ставит цель дать объективное освещение отдельных этапов и основных проблем взаимоотношений Русской Православной церкви и государства со времени принятия христианства на Руси до наших дней.

Авторы впервые отмечают достижения церкви в сфере образования и религиозной мысли. О взаимоотношениях церкви с властью находим сведения во всех главах издания, хотя авторы оценивают эти взаимоотношения не всегда положительно, так же как и само самодержавие в целом

В работе Н.П. Красникова «Русское православие, государство и культура» подчеркивается важная роль всего православия в единении российского государства[4].

У истоков свободомыслия. – М., 1959.

[3]О религии и церкви. Сборник документов. М.: Изд-во политической литературы, 1965.

Красников Н.П. Русское православие, государство и культура (Исторический аспект). М.: Знание, 1989. С. 14.

В кандидатской работе А. А. Дорской подробно освящается история законопроектов о свободе совести 1905 - 1917 гг.[5]

Однако непосредственно исследование именно проблеме участия духовенства в общественно-политической жизни страны посвящены работы С.В. Римского, А.Ю. Полунова[6]. А.Ю. Полунов констатирует тот факт, что ситуация сложившаяся в 50-60-х гг. XIX века настойчиво требовала проведения реформ в православии, укрепления влияния церкви на общество[7].

В 2004 году была защищена диссертация «Политико-правовые отношения Российского государства и Русской Православной Церкви» А.В. Третьяковым[8]. Автор попытался показать оптимальную модель государственной политики в сфере отношений с конфессиями.

М.А. Бабкин представляет большое количество документов, отражающих реакцию духовенства на свержение самодержавия[9].

В конце XX в. региональные исследования появляются по данной проблеме. Местные краеведы и историки широко включаются в процесс объективного рассмотрения государственно-конфессиональных отношений.

Однако на наш взгляд, здесь можно говорить о том, что некоторые исследователи рьяно ушли в идеализацию деятельности церкви, выделяя лишь положительные моменты.

Особый интерес представляют материалы, опубликованные в журнале «Пензенские епархиальные ведомости» и в научно-популярном сборнике

---

[5] Дорская А. А. Вопрос о свободе совести в Российском законотворчестве 1905-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. Наук. СПб., 1997.

[6] Римский С.В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: общество любителей церковной истории, 1999. С. 560.

[7] Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора Синода: Православная церковь в царствование Александра III. М.: АИРО-XX, 1996.

[8] Третьяков А.В. Политико-правовые отношения Российского государства и Русской Православной Церкви: автореф. дис. ... канд. полит. наук: М., 2004.

[9] Бабкин М.А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX - конец 1917 г.). М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2007. 532 с.

«Пензенский временник любителей старины». С возрождением в конце 1990-х гг. Пензенского церковно-исторического комитета при Пензенской епархии была возобновлена его издательская и научная деятельность. В частности, А.И. Дворжанский к 200-летию Пензенской епархии издал фундаментальный труд «История Пензенской епархии»[10]. Епархиальная жизнь в Пензенском крае также была исследована П.В. Кашаевым [11].

Местные краеведы в последние годы проявляют повышенный интерес к изучению проблемы взаимоотношений государства и церкви. С.В. Зелев в своем труде повествует о гонениях советской власти на православную церковь в Пензенской епархии в самый тяжелый период, 1917 – 1941 гг.[12] Автор затронул страницы трагической судьбы пензенского духовенства и мирян в период советских репрессий. Работа основана на значительных документальных материалах и мемуарах.

Из молодых исследователей, занимающихся рассматриваемой проблемой на региональном уровне, можно отметить К.Г. Аристову и др.[13]

Итак, можно говорить о том, что в настоящее время созданы предпосылки как для прочтения опубликованных и неопубликованных источников, для того чтобы по-новому осмыслить участие духовенства в общественно-политической жизни и выработать предложения практического характера.

Цель: изучение участия духовенства и православного сообщества в общественно-политической жизни в указанный период на материалах Пензенского края

– анализ материального положения духовенства;

---

[10] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. – Пенза,1999.

[11] См.: Кашаев П.В. Православные храмы Пензы. – Пенза, 1994.

[12] Зелев С.В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917 – 1945 гг.). – Пенза, 2008;

[13] Аристова К.Г. Революция 1917 г. и церковь: возникновение и развитие дуализма в управлении Пензенской епархией // Научный вестник. Сб. научных статей. Вып. 4. – Пенза, 2009. С.3-7; Подлужная А.М. Религиозная печать и политическая цензура в 1920 –1930-е гг. // Научный вестник. Сб. научных статей. Вып. 4. – Пенза, 2009. С.41-47.

– исследование религиозно-нравственного состояния православного сообщества (на примере Пензенской губернии);

– изучение основных видов общественной деятельной Пензенской епархии;

– изучение форм участия местного духовенства в политической жизни страны и губернии в годы Первой русской революции и Первой Мировой войны;

– анализ развития государственно-конфессиональных отношений в 1917 г.

Источниковая база исследования. Основными источниками изучения участия пензенского духовенства в общественно-политической жизни конца XIX - начала XX вв. являются архивные документы, а также опубликованные материалы и современная пресса. Справочники и материалы, собранные богословами и Синодальной комиссией.

Значительный массив материалов почерпнут в Государственном архиве Пензенской области (далее – ГАПО). Прежде всего, материалы Пензенской Духовной Консистории – фонд 182, Нижнеломовского духовного правления – фонд 343, Пензенский епархиальный училищный совет – фонд 52, Пензенский церковный историко-археологический и статистический комитет – фонд 269, Пензенская духовная семинария – фонд 21, Духовные училища – фонды 22, 140, 226. Эти материалы содержат протоколы заседаний Консистории, решения церковного судопроизводства, клировые ведомости и т.д. Протоколы заседаний и другие документы Пензенской Духовной консистории отражают картину состояния Пензенской епархии, характеризуют облик всех слоев духовенства, церковнослужителей, взаимоотношения клира и мира, политику епархиальной власти и пр.

Использованы также документы делопроизводства государственных губернских учреждений: Пензенского губернского правления – фонд 6, Канцелярии Пензенского губернатора – фонд 5, Старшего чиновника особых поручений при Пензенском губернаторе – фонд 7.

Для полноты исследовательской работы использовались также материалы «Церковных ведомостей», «Всероссийского церковно-общественного вестника и «Пензенских епархиальных ведомостей»[14]. На их основе был дан анализ состоянию РПЦ в годы после февральской революции.

Обширные документальные материалы, отражающие положение духовенства и Русской Православной Церкви, представляют собой стенографические отчеты Государственных Дум (далее - ГД), активно проводившей интересы либеральной общественности, на стороне которой выступала и часть духовенства, что раскалывало позиции официальной политики православного консерватизма. Позиции приходского духовенства, сложность взаимоотношения с модернизирующемся обществом показывают протоколы епархиальных съездов, отчеты миссионерских братств и благотворительных комитетов. Наиболее соответствовали реалиям времени протоколы съездов 1905,1906 гг., во время работы которых проявилась заметная надежда духовенства на грядущие перемены. В тот же период активно возрастает активность миссионерских братств и благотворительных комитетов, о чем свидетельствуют их отчеты.

Методологическая база исследования определяют принципы объективизма, историзма, комплексности исторического исследования. Принцип историзма предполагает рассмотрение отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, в конкретной исторической ситуации. Реализация принципа объективизма заключается в учете всех точек зрения и подходов к определенной ситуации. В работе применен историко-хронологический метод исследования на основе конкретно-исторического подхода, предполагающего реконструкцию событий в их критическом осмыслении и сопоставлении различных источников.

[14] Церковные ведомости. Петербург. 1917; Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917; Пензенские епархиальные ведомости. 1917.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть полезными при разработке спецкурсов по истории государственно-конфессиональных отношений.

Конкретно-исторический опыт участия пензенского духовенства в общественно-политической жизни позволит сформировать оптимальную модель современной практики взаимодействия церкви, государства и общества.

Научная новизна. В ходе работы был дан анализ материалов и фактов, которые ранее не использовались исследователями, более того присутствует авторское видение.

1. ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Материальное положение церкви и духовенства (на примере Пензенской губернии)

Проблема материального обеспечения духовенства остро стояла во второй половине XIX – начале XX века. Приходское духовенство состояло из трех основных групп - священников, дьяконов и причетников. Представители каждой группы имели различный духовный статус и соответственно ему - разные обязанности при исполнении церковных обрядов: священник выполнял главную роль, без него вообще не могло совершаться никаких обрядов и таинств, дьякон помогал священнику, а причетники служили для создания пышности, торжественности службы. Священники и дьяконы относились к священнослужителям разного ранга, а причетники - к церковнослужителям, не имевшим статуса священства. Священник являлся главой причта и обладал административной властью над остальными его членами. Для занятия соответствующей должности существовал возрастной ценз: минимальный возраст составлял для священника 30 лет, дьякона - 25, причетника - 15 лет. Во второй половине XIX - начале XX в. священники составляли от 37 до 50% приходского духовенства, дьяконы-11-14%, причетники-41-56%[15].

Жалованье духовенства было невысоким. Изучение данного вопроса показало, большинство церквей располагало доходом лишь от 50 до 150 рублей в год, но были даже и такие, чей доход составлял всего 10 рублей[16]. В результате правительство попыталось разрешить вопрос о содержании духовенства путем выплаты ему государственного жалованья. Свыше 25 тыс. церковных приходов предполагалось разделить на семь классов и дотировать

[15] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. - СПб., 1999. - Т. 1. С24.

[16] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. [ПСЗ I]. Т. 30. СПб., 1808-1809. № 23122.

их в зависимости от уровня образования священников. Но в итоге было решено исключить из их числа 14619 церквей трех низших классов, предоставив их содержание приходам, которые обязаны были изыскивать сами на свой причт около 300 рублей в год, включая доходы с церковной земли. Для содержания же четырех высших классов требовалось, по подсчетам комиссии, 7101400 рублей ежегодно. Для покрытия этих расходов следовало использовать находившийся во владении церквей капитал от церковных доходов, так называемые экономические суммы. Эти деньги надлежало вложить в Государственный банк, и вместе с ежегодной казенной дотацией в два миллиона они должны были давать ежегодный доход. В 1808 г. этот план был утвержден императором, и проблема материального обеспечения духовенства представлялась решенной. Однако многие приходы поспешили израсходовать экономические суммы, чтобы избежать конфискации государством. Было также довольно много приходов, для которых доходы с капитала являлись очень существенной помощью даже во второй половине XIX века.

Во время царствования Николая I духовенство было переведено на штатное содержание. Общины разделили на семь классов с числом прихожан от 100 до 3000. Жалованье священников составляло 100-180 руб., диаконов – 80 руб., церковнослужителей – 40 руб. При этом большинство священников должны были отказаться от платы за требы[17]. В 1855 г. жалованье получали 57035 священно- и церковнослужителей, и в штаты было включено 13862 прихода с общей суммой выплат в 3139697 руб. 86 коп. В 1862 году было учреждено Особое присутствие для изыскания способов к обеспечению быта духовенства, однако никаких реальных решений оно не приняло. В 1869 г. издан специальный Устав о приходах, а в 1871-м - Прибавления к нему; с их помощью была предпринята попытка добиться сокращения числа приходов.

[17] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. [ПСЗ II]. Т. 16, отд. 2-е. Спб.,1841. №15152; Т.17, отд. 1-е. №15189, 15470, 15873.

В начале правления Александра III небольшое увеличение жалованья произошло в особо бедствовавших епархиях. Лишь в 1892 г. общий фонд был увеличен на 25 тыс. руб., а в 1895 – еще на 50 тыс. руб. Жизнь городского духовенства была лучше обустроена, чем жизнь сельского. Однако большинство священнослужителей проживало в сельской местности, поэтому можно констатировать, что материальное положение иереев было в масштабах страны плачевным (это касалось и священнослужителей Пензенской губернии).

Ежегодно, кроме чистой прибыли, в церкви г. Пензы поступали средства от кружечного и кошельного сбора, пожертвования, процент от капиталов, принадлежащих церквям, а также разные мелочные и случайные доходы. Подробную информацию о приходе и расходе денежных сумм по церквям Пензенской епархии нам представляют ежегодные отчетные ведомости.

Из анализа ведомостей следует, что наиболее значительную сумму составляли пожертвования в пользу церквей[18]. Из этих средств священники получали некоторую сумму. Основную же массу денег следовало употребить на нужды собственно церкви, а также существовали пожертвования, так называемого особого назначения. Среди них средства, которые предназначались в пользу православных церквей и школ на Западе, на восстановление православия на Кавказе, на распространение православия между язычниками, в пользу Иерусалимской Церкви Святого Гроба Господня и на улучшение быта православных паломников в Палестине. Таким образом расход средств был существенным. Отдельной статьей оформлялся и доход, выручаемый от продажи венчиков, возложенных на усопших, и листов разрешительной молитвы.

Изложенные факты позволяют сделать вывод, что основной проблемой для духовенства в провинции, в частности в Пензенской губернии, оставалось низкое материальное положение.

[18] ГАПО. Ф.52, 1ОП, Д.515. Л.5.

Многое сделал для улучшения материального положения и быта пензенского духовенства архиерей Григорий (Евлампий Медиоланский). Однако какого-либо решающего изменения в бедственном положении духовенства ему добиться так и не удалось. Деятельность присутствия вылилась в принятие в 1869 году Устава о приходах и Прибавлений к нему 1871 года, направленных на сокращение числа приходов в епархиях, что явилось всего лишь полумерой в решении наболевшего вопроса, не затрагивающей самих основ формирования бюджета церковнослужителей.

По заданию этого присутствия в 1869 г. пензенским епархиальным начальством было закончено составление правил к собиранию по Пензенской епархии сведений о церковных приходах и причтах, необходимых для их последующего преобразования. Весь 1870 г. ушел на тщательный осмотр благочинными приходов и причтов в своих округах. Собранные ими сведения затем переданы в специально открытые в каждом уездном городе особые уездные присутствия для составления проекта нового расписания приходов и причтов. После окончания работы уездных присутствий весь материал поступал в специально учрежденный особый комитет, который должен был подготовить окончательный проект нового расписания приходов и причтов.

Однако, ознакомившись с предложениями комитета, Преосвященный нашел большие разногласия между его проектом и проектами уездных присутствий, в связи, с чем признал необходимым в поисках компромисса собрать совещание членов комитета и благочинных с членами благочиннических советов. Ввиду такой работы, окончательная подготовка проекта нового расписания приходов и причтов губернским присутствием значительно отодвинулась: представление его в Высочайше утвержденное присутствие по делам православного духовенства состоялось лишь в 1876 году.

В связи с предстоящей реформой по расписанию приходов и причтов, новых священников на место выбывших (например, по случаю смерти) не

назначалось, и приходы эти временно причислялись к близлежащим церквам. Поэтому из года в год количество праздных священнических мест в епархии возрастало: к 1872 г. — 21, к 1873 г. — 31, к 1874 г. — 22, к 1875 г. — 24, к 1876 г. — 44, к 1878 г. — 58. То же самое можно сказать относительно других членов клира: в 1873 году, к примеру, имелось 109 причетнических вакансий. Поэтому число священно- и церковнослужителей, находящихся на действительной службе, с каждым годом сокращалось, что можно видеть из приведенной ниже таблицы.

Табл.1

На начало года	Численность духовенства (на действительной службе)					
	всего клира	прото-иереев	иереев	прото-диаконов	диаконов	причетников и псаломщиков
1871	2122	717			159	1246
1872	2081	10	695		152	1224
1874	1991	10	700		150	1131
1875	1927	10	695		141	1081
1876	1899	9	680		143	1066
1878	1826		675		108	1034
1879	1764*[1767]	8	674		107	978
1880	1781*[1793]	21	669		104	999
1881	1840*[1850]	21	674	1	205	949

* так в тексте

Вместе с тем строительство новых церквей не прекращалось. Например, в 1872 г. по епархии возводилось 36 храмов, семь из которых в том же году были построены.

Одним из источников содержания духовенства являлось казенное жалованье— 97593 рублей в год, которое, однако, получали не все причты епархии. Оно распределялось на 558 приходов, а 78 оставались без казенного содержания (благое намерение Святейшего Синода, разработавшего в 1859 году проект, по которому все приходское духовенство должно было обеспечиваться жалованьем, из-за недостатка средств так и осталось невыполненным). При отсутствии казенного жалованья его роль продолжала играть плата за совершаемые требы.

Другим источником содержания духовенства служила земля, которой наделялись церковные причты. Но, как можно догадаться, там, где тяжелым сельским трудом приходилось заниматься самому священнослужителю, он все более и более удалялся от своего истинного назначения — быть духовным пастырем прихожан. Тем самым подтверждались сказанные еще митрополитом Филаретом: «Если по обстоятельствам места возложит он руки на рало, то редко будет брать в руки книгу». Правда, в редких случаях священникам удавалось завоевать авторитет в глазах сельчан именно исконно крестьянским трудом.

Так, в отчете Преосвященного Григория в Св. Синод за 1875 год отмечается, что священники Андрей Троицкий, Василий Покровский, Иоанн Голубев, Григорий Дилегенский и Чернозерский, а также диаконы Сперанский и Цветков «влияют на прихожан своих сельскохозяйственной опытностью». Священник с. Плужное Краснослободского уезда Евфимий Горский нашел к сердцам своих подопечных другой путь: он с успехом использовал гомеопатическое лечение, оказывая тем самым крестьянам помощь своими врачебными познаниями.

Поступавшие к Преосвященному отчеты благочинных рисовали ему безрадостную картину материального состояния пензенского духовенства, в чем он и сам мог неоднократно убедиться при своих обозрениях епархии. Так, например, из Пензенского уезда сообщалось: «Нужда гнетет. Нужда

ставит духовенство как бы в крепостную зависимость от прихожан. Видно не пришло еще время отвыкать при принятии подачек от выслушивания терминов, присвоенных нищей братии». То есть речь идет о крайне унизительной для духовенства необходимости при получении платы за требы слышать от прихожан не слова благодарности, а прозвища вроде «побирушек» и тому подобного.

Более обстоятельно об этом говорится в сообщении из Мокшанского уезда: «Духовенство поставлено в необходимость ждать насущного для своего существования только от подаяния прихожан. Подаяния эти состоят из тех же копеек старинными ассигнациями, какими прихожане вознаграждали духовенство лет 20 тому назад. Что касается до низших членов клира, то у них видна скудость постоянная. Нередко случается, что причетники в летнее время нанимаются у крестьян выжать одну или две десятины ржи, чтобы сделать, хотя небольшое подспорье своему бедному содержанию. Эта зависимость роняет духовенство в глазах прихожан и в невыгодном свете представляет отношение духовенства к прихожанам». А дальше говорится, что и от самих прихожан трудно ожидать помощи, поскольку бедность многих крестьян доходит до невероятности. Это собственными глазами видят члены причта, приходящие совершать освящение крестьянских жилищ, после которого, как водится, приступают к окроплению домашнего скота. И вот здесь-то оказывается, что и кропить то, в общем, некого: вся крестьянская живность заключает в себе одну только лошадь или овцу, а чаще всего несколько кур.

О духовенстве Саранского уезда говорится следующее: «Хозяйством занимаются все члены причта. По скудости содержания от прихожан в городе Саранске священники и диаконы дают уроки, некоторые причетники занимаются ремеслами… Замкнутость, бедность во всем, начиная с одежды, теснота помещений, многосемейность, нечистота, иногда не опрятность и, как следствие всего этого, у многих душевное беспокойство и желание выйти

из этой гнетущей бедности и нравственной тяготы — вот явления почти обыкновенные в семейном быту и домашней обстановке нашего духовенства, особенно причетников. Даже в городе (Саранске) причетники по неразвитости вследствие бедности встречают презрительные взгляды от прихожан. Труды священников (в селах) прихожане ценят плохо и вознаграждения делают в иных случаях самые ограниченные».

Из Инсарского уезда сообщается: «…Все почти причты занимаются земледелием. От урожая или неурожая зависит их благосостояние. Священнические жилища самые обыкновенные, а клир в этом отношении недалеко ушел от крестьянского быта». Особенно трудное положение было у духовенства, обремененного многолюдными семьями, вынужденного заботиться не только о своих малолетних детях, но и престарелых родителях.

Ситуация практически не изменилась и к началу XX в. Обер-прокурор Святейшего Синода так писал о сложившейся ситуации: «При указанных средствах содержания материальное положение многих причтов крайне затруднительно и требует значительного улучшения»[19].

В качестве другого примера стоит привести утвержденный 3 июня 1902 г. «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства». Согласно этому уставу, право на пенсии в полном размере предоставлялось штатным священнослужителям и псаломщикам, а после их смерти – их вдовам и детям в случае, когда эти священнослужители и псаломщики прослужили тридцать пять лет и более[20]. В денежном выражении это означало, что протоиерей – настоятель кафедрального собора – получал 500 рублей в год, штатный протоиерей – 400, священник городской или сельской церкви – 300 и т. д., до 100 рублей

[19] Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 г. СПб., 1903. С.386.

[20] Там же. С. 488.

штатным псаломщикам. Следовательно, для большинства представителей белого духовенства пенсия была только средством выжить.

Манифест Николая II от 26 февраля 1903 г. провозгласил меры по «проведению в жизнь мероприятий, направленных к улучшению имущественного положения православного духовенства»[21]. В 1910 г. при Святейшем Синоде был организован особый отдел по разработке плана мероприятий для материального обеспечения духовенства. Выплаты из казны на содержание приходского духовенства были в 1909 и 1910 г. увеличены на 500000 р., в 1911 – на 580000 р., а в 1912 – на 600000 р., но и они не покрывали потребностей. В 1910 г. жалованье получало духовенство 29984 приходов, а в 10996 приходах – все еще не имело его, хотя государство выделило на эти цели сумму в 13 млн. руб.[22]. Представленный в 1913 г. в IV Государственную Думу законопроект «Об обеспечении православного духовенства» предусматривал для священников годовой доход в 2400, для диаконов – в 1200 и для псаломщиков – в 600 р. Внезапное начало в 1914 г. Первой мировой войны помешало дальнейшему обсуждению этого законопроекта.

Следует также отметить, что священнослужители для получения дополнительных источников существования преподавали в школах, занимались письмоводительством в благочиниях и волостных правлениях, сельских хозяйством, клали печи, подрабатывали по найму у крестьян[23].

Материальное положение духовенства было таким затруднительным, что вынуждало его подрабатывать и заниматься не только обязанностями клирика церкви. Это сильно понижало статус клириков, создавая пренебрежительное отношение. Священник был для крестьян исключительно

---

[21] Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Кн.8, ч.1. / И.К.Смолич. М.,1996. С.365.

[22] Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т.22. СПб., 1902. №22581; Это в 23 томе Т.30, отд. 1-е. Спб, 1910. № 33701; Т.31, отд. 1-е. №34890, 35315.

[23] См.: Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII –XX вв. Этнографическое исследование и материалы. М., 2002. С.168.

исполнителем церковных треб. Он необходим только для того, чтобы крестить детей, венчать, отпевать умерших. Это объясняет и отношение народа к духовенству: с одной стороны – благоговение к духовному сану, с другой – презрение и насмешливое отношение к его носителю. Пастырь нужен был крестьянину лишь для совершения какой-нибудь церковной требы, вне служения его можно было не уважать. Отсюда и финансовые взаимоотношения – священник для крестьян был обыкновенным служащим, с ним договаривались о плате, как и о других житейских делах, с ним торговались и не считали это унизительным, а порой и могли обмануть. Ситуация усугублялась еще и тем. Что сами священники смотрели на свое служение как на ремесло. Епископ Енисейский Евфимий (Счастнев) так писал: «Они совершают требоисполнения, совершают Литургию, исповедают прихожан, отправляют и иные пастырские обязанности, но делают это довольно часто без участия сердца, хладнокровно, так как большинство чиновников относятся к исполнению обязанностей, возложенных на них службой»[24]. С болью описывает права и обязанности приходского священника иерей Н. Сокольский: «При определении на место священнику ставят такие требования: священнодействуй, совершай требы, паси словесное стадо, проповедуй…, веди внебогослужебные собеседования в храме и приходе … а что получай только выговор при не исполнении без всякого «спасибо» при аккуратности[25].

Следует также отметить, что если сравнить доходы рабочего с доходами священников или диаконов, то последние были в несколько раз выше, но и потребности духовенства тоже были выше. Половину, а часто 2/3 своих доходов священнослужителям приходилось тратить на образование, покупать литературу, ездить в епархиальный город на собрания духовенства. Материально духовенство практически всегда полностью зависело от своей паствы.

[24] Отзывы епархиальных архиереев. М.. 2004. Т.2. С. 605.

[25] Н. Сокольский. Горькая истина // Церковный вестник. [СПб.]. 1910. №33. С.1016.

Итак, государство не могло обеспечить достаточной и надежной социальной защиты своим клирикам, поэтому на протяжении всей своей жизни они могли рассчитывать только на свои силы, стараясь обеспечить благополучие детей и семьи. Материальная зависимость от прихожан ставила духовенство в положение, близко граничащее с унижением авторитета пастырей в глазах их паствы. Бедность причетников также отрицательно сказывались на авторитете церкви, они были вынуждены заниматься крестьянским трудом больше, чем заботой о храме. Поэтому часто деревенские церкви стояли без пения, колокольного звона. С другой стороны, кандидаты в священный сан, получившие высшее образование, не стремились занимать вакансии церковнослужителей из-за скудности их обеспечения.

Само духовенство в своем служении неизбежно видело не только призвание и службу Церкви, но и способ материального обеспечения, поэтому распространенным явлением были перемещение с прихода на приход, с одной стороны, с другой – наследование должностей, что было вполне характерно для России прежней, но вызывало нарекания в начале XX века.

1.2. Церковь и православное сообщество на рубеже XX века.

В начале XX века в Пензенской епархии было 780 приходов, около одной тысячи церквей, из них соборных – 10, архиерейских – 2, приходских – 782, монастырских – 52 и т.д. Кроме духовной семинарии функционировали три духовных училища. В ведении епархиального училищного совета находилось 404 общеобразовательных школ.

Усложнение социально-политических связей в обществе во второй половине XIX века имело своим последствием сокращения влияния церкви на провинциальную жизнь мирян. В частности, не имея возможности контролировать финансовые потоки в рамках церковной организации, община постепенно устранялась от церковных дел, что вело к падению престижа пастырей. И все же основные элементы совокупного образа: здания храма и колокольни; иконы; православный крест; обрядовая практика; служба клира в идеале и в реальности; моральный облик духовенства – были прочно вплетены в повседневность провинциального сообщества. Церковь выполняла очень важную миссию, она продвигала официальную идеологию в приходской среде.

Одной из главных функций РПЦ в то время являлась информационная. Все высочайшие манифесты и указы обязательно оглашались с церковных амвонов по окончанию богослужения, а прихожане не имели право до окончания прочтения покидать храм. Так в апреле 1861 г. после отмены крепостного парва 500 крестьян осадили дом приходского священника с. Покровского Чембарского уезда Пензенской губернии. Миряне требовали от своего пастыря незамедлительно выдать настоящий указ об отмене крепостного права, который якобы священнослужитель скрыл от верующих[26].

С другой стороны церковь имела непререкаемые функции, связанные с обрядовой стороной: введение метрик, венчание, крещение и т.д. Анализ ежегодных отчетов приходских священников о религиозно-нравственном состоянии паствы по запросам духовных консисторий свидетельствовал: 1) исполнение святых таинств (исповеди и причастия) преобладающим среди иных показателей; 2) развития уровня «благочестия паствы» из 21 суждения в 11 случаях говорится об увеличении, в 4 – о снижении, в 6 – о сохранении прежнего уровня.

[26] Крестьянское движение в России в 1857-1861 гг. М., 1963. С421.

Таким образом, мы видим противоречивую картину – во-первых; с другой стороны, из отчетов по Пензенской епархии следует, что принятие святых таинств регулярное явление. Из статистики следует, что за 1877 г. было зарегистрировано 57% случае причастия и исповедания[27].

Однако были в отчетах священнослужителей и негативные примеры: «только старики и старухи ходят в храм», «нерадение в исполнении св. таинств» и т.д.[28] При анализе духовных исповедальных ведомостей Пензенской губернии за 1894-1909 гг. были сделаны следующие выводы: отсутствие регулярной фиксации численности прихожан, не исполнявших таинство исповеди, и указания на причину. В материалах уголовных дел середины XIX в. также можно обнаружить интересную информацию.

Так, известный пензенский исследователь О.А. Сухова в своей монографии пишет: «из 22 крестьян (подвергнутых допросу по делу пензенского помещика Мартынова, запоротого до смерти своими крепостными в 1855 г.) семь человек не были на исповеди два года, столько же – три года, трое не исповедовались четыре года, а четверо – от шести до восьми лет, итого 21 человек нарушали[29]. Таким образом нарушалась одна из главных таинств.

В отчетах пензенского духовенства сообщалось, что посещаемость храмов в летние месяцы существенно сокращалось, что пропаганда раскольников в селах, отходничество, воскресные базары, а также мирские сходы, разборы тяжб и пьянство – отвлекали от православных традиций. Пьянство в русской глубинке было настоящим бичом. Созданные в епархии церковно-приходские общества трезвости (к концу 1914 г. их насчитывалось 595) успешно боролись с одним из главных бед России.

---

[27] ГАПО, Ф5. Оп.1. Д.5509. Л.23

[28] ГАПО, Ф182, Оп.1, Д.2256. Л.16

[29] Сухова О.А. Пензенский край в истории и культуре России // Пенза. Изд. ПГУ, 2014. С. 184.

Противоречивым было отношение мирян к духовенству. С одной стороны, сохранялось почтительное отношение к батюшке, с другой – бытовала примета – несчастье тому, кому перейдет дорогу священник.

Несмотря на то, что материальный достаток священнослужителей, как мы выяснили ранее, был невысоким, для паствы существенным был сам порядок его получения.

Низким оставался и уровень образованности священнослужителей Пензенской епархии. М. И. Сацердотов в статье «Из прошлого Пензенской епархии» в «Историческом вестнике» писал, что «пензенское духовенство значительно отставало от духовенства других, более древних и давно имевших духовные школы, епархий»[30]. Он также указывал, что «особенно невысоким был уровень просвещения тогдашнего сельского духовенства Пензенской епархии: среди этого духовенства имелось много лиц домашнего образования, ограничивавшегося букварем, часословом и псалтырью; между 655 священниками, тем более между низшими членами церковных причтов, встречались такие, которые за неумением писать не могли даже «учинить рукоприкладства» в метрических книгах и прочих церковных документах; некоторые из священнослужителей «нетверды» были и в чтении, почему, случалось, круглый год при богослужении повторяли одно и то же, заученное на память, Евангелие и один заученный апостол; об истинах христианских многие из духовенства были, по выражению одного из пензенских архиереев Амвросия Орнатского, самых скудных понятий»[31].

В феврале 1904 г. в «Самарских епархиальных ведомостях» была опубликована статья местного священника, в которой он делится своим пастырским опытом и мнением насчет того, почему сельское духовенство обречено на «духовное прозябание». Он приводит эпизод из своей жизни в подтверждение опубликованной в журнале «Миссионерское обозрение» за

[30] Сацердотов М. И. Из прошлого Пензенской епархии // Исторический вестник. - 1901. С. 654-667.

[31] Там же.

1903 г. статье редактора, в которой говорится о причинах упадка духа в духовенстве и «в качестве таковых называются тяжкие условия одинокой, разобщенной в товариществе сослуживцев, отрешенной от культурной среды…»[32]

Поступив в приход сразу после окончания семинарии, молодой священник с искренней самоотдачей принялся за свои пастырские обязанности и старался принести как можно больше пользы. «Во все время моей пятилетней службы в приходе я был для них по силе возможности и священником, и врачом, и юристом». Но с самого начала служения его пастырская ревность наткнулась на серьезные проблемы. В приходе господствовало два порока - «шинкарство» (тайная продажа вина) и сверхжидовское ростовщичество. «Шинкари и ростовщики являлись истинным злом для прихода, выжимая из него последнюю копейку. Не брезговали они и мужицким скарбом и тем в корне подрывали хозяйство особо бедных»[33]. Священник попытался бороться с этим злом, тогда прихожане люди решили общими силами «окоротить попа». Сначала они старались склонить священника на компромисс, затем стали пугать, в итоге сделали на него ложный донос. В итоге было следствие, и над священником состоялся суд. Поскольку подлог в доносе сразу обнаружился, следствие само собой должно было прекратиться. Но для того чтобы «обелить себя в глазах начальника», священник сам просил следователя о производстве следствия. Следствие показало лживость возводимых на него в доносе обвинений. Священник пишет, что ситуация эта причинила ему немалую неприятность. Вывод из такой жизненной перипетии он сделал следующий: «И еще тяжелее вообще за священника, когда видишь, что идеальные стремления его, правда и справедливость могут погибнуть под напором житейской неправды. Не один из молодых священников, еще не

[32] Н - в, П., свящ. Причины упадка духа в духовенстве (Иллюстрация) / П. Н-в, свящ. // Самарские епархиальные ведомости. - 1904. - Часть неофициальная. - № 3.

[33] Там же.

испорченных жизнью, крепко задумается над этим положением. А затем постепенно явятся холодность и равнодушие к пастырской деятельности, и, в конце концов, получится из священника чиновник.

К духовенству всегда предъявлялись высокие требования и всегда находились общественные силы, которые его ругали и порицали, виня во всем происходящем.

В провинциальном сообществе было место и суевериям. Так соборование в глубинках воспринималось как ритуал подготовки к неминуемой смерти и в случае неожиданного выздоровления больного с ним перестали общаться, считая его «живым мертвецом». Все попытки священнослужителей доказать, что это не так заканчивались следующим: «…батюшка молод, вот почему и сам ничему не веришь, а поживешь подольше, узнаешь побольше…[34]».

Священнослужители в своих отчетах отмечали плохое знание православных основ: молитв и заповедей 44%, обрядовое 26%. В быту присутствовало мнение, что есть домовые, лешие, оборотни. Совершались крестные ходы вокруг селений, словом присутствовали архаичные религиозные представления. Так при подготовке покойника к погребению родственники умершего часто передавали через него другим усопшим информацию: «Скажи там тятеньке, что устроили новый сарайчик» – отмечает в своих наблюдениях священник с. Пичевки Нижнеломовского уезда[35].

Одним из важных показателей народной религиозности является рост раскольничества. Так, в 1850 г. в Пензенской губернии насчитывалось 7418 человек, отклонившихся от веры, к 1885 г. этот показатель вырос на 115,7%, а к началу XX века еще на 40%[36]. На наш взгляд, это свидетельствовало о попытке выхода провинциального сообщества из состояния кризиса. Со

[34] ГАПО. Ф.182. Оп.1. Д.2256. Л.271-275.

[35] Там же. Л. 666.

[36] Обзоры Пензенской губернии за 1885-1906 гг. ГАПО. Ф5. Оп.1. Д.2911.

стороны самих духовных лиц. Большинство дел о правонарушениях духовных лиц рассматривалось не в светских судах, а в Духовной консистории. В светских судах подлежали рассмотрению: 1) судебные тяжбы между священниками и священников с мирянами о невыполнении договора или обязательства, а также иски о возмещении убытков; 2) преступления против законов государства; 3) тяжкие уголовные преступления. Все остальные правонарушения, совершенные духовными лицами, рассматривал исключительно церковный суд.

Церковное законодательство предусматривало по отношению к правонарушителям следующие наказания: 1) лишение священнослужителей сана с исключением из духовного ведомства; 2) лишение священнослужителей сана с оставлением в духовном ведомстве на низших должностях; 3) временное запрещение в священнослужении с отрешением от должности и с определением в причетники; 4) временное запрещение в священнослужении без отрешения от места, но с возложением епитимии в монастыре или на месте; 5) временное испытание в архиерейском доме и монастыре; 6) отрешение от места; 7) исключение за штат; 8) усугубление надзора; 9) пеня и денежное взыскание; 10) поклоны; 11) строгий и простой выговор и т.д.

Самым строгим наказанием считалось лишение сана с исключением из духовного звания. Применялось оно крайне редко. Вся система церковного судопроизводства была построена так, чтобы защитить духовное лицо от светского суда. Все гражданские проступки, совершенные священно- и церковнослужителями, рассматривались только церковным судом. Исключению из духовного звания подлежали лишь лица, совершившие уголовные преступления. Соответственно к уголовной ответственности привлекалось уже не духовное, а гражданское лицо.

Наиболее распространенными видами наказаний во второй половине XIX – начале XX вв. стали штрафы и временное запрещение священнослужения с

определением в причетники либо с отсылкой в монастырь. Штрафы обычно не превышали 10 руб.

Штрафовали в основном за небрежное ведение метрических книг. Взимаемые суммы шли в пользу епархиального попечительства о бедных духовного звания.

Особый рост отклоняющегося поведения произошел в годы Первой русской революции и несколько лет после нее. Так, фактически эпицентром протестной активности в г. Пензе в годы Первой русской революции становится духовная семинария. Согласно рапорту пензенского полицмейстера, «6 октября [1905 г.] воспитанники 6-го класса Пензенской Духовной семинарии Милов и Архангельский подали петицию о. ректору семинарии и затем заявили ему вместе с собравшимися в саду при семинарии воспитанниками из других классов о нежелании учиться впредь до разрешения их петиции Святейшим Синодом… воспитанники семинарии до сего времени не учатся, а толпами ходят по улицам города и без всякой надобности врываются в здание семинарии и там безобразничают»[37].

В своем обращении к церковным властям семинаристы требовали возвращения права доступа в высшие учебные заведения, отмены экзаменов, кроме приемных и выпускных, реорганизации учебных программ с целью расширения преподавания естественных и общественных наук, уничтожения оценок по поведению, свободы постороннего заработка, свободы посещения всех общественных собраний, а также разрешения устройства собраний, спектаклей, библиотек и касс взаимопомощи.

Для подтверждения решимости своих намерений семинаристы отказались «от всякого повиновения и подчинения училищному начальству и школьному режиму». Для прекращения беспорядков и ареста зачинщиков 9 октября здания семинарии были оцеплены ротой солдат. Занятия в семинарии были прекращены, а учащиеся – распущены по домам на неопределенное время. Однако после рождественских праздников

[37] ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7585. Л. 7-9.

петиционная кампания была продолжена. В феврале администрация принимает постановление о ходатайстве перед высшей властью «об исключении из семинарии без права поступления в другое высшее учебное заведение учеников, являвшихся представителями, как во время октябрьской забастовки, так и в настоящее время, а равно и проявивших себя подстрекателями других учеников…». Ответной мерой революционно настроенной молодежи стала демонстрация протеста 16 марта, когда во время педагогического собрания были выбиты окна в правлении. Семинаристов всерьез подозревали в организации серии взрывов у здания полицейского управления и в сквере у губернаторского дома 11-13 апреля 1907 г. А в августе на ректора семинарии архимандрита Николу (П.А. Позднева) было совершено покушение, чуть не стоившее ему жизни: «26 августа около 10 часов вечера близ ворот семинарии в идущего после экзаменов домой ректора семинарии неизвестным было произведено 4 выстрела»[38]. Завершилась революция пензенских семинаристов убийством ректора духовного учебного заведения архимандрита Николая (Н.В. Орлова) 18 мая 1907 г.

Таким образом, провинциальное сообщество на рубеже XX века меняется в связи с усложнением социально-политической ситуации в стране. Трудно однозначно сделать вывод о религиозно-нравственном состоянии всего населения пензенской епархии. Можно лишь констатировать, что картина меняется не в лучшую сторону. Большая часть населения пыталась строить свою жизнь согласно православным религиозным нормам, однако, патриархальную жизнь все больше захватывают социальные противоречия, которые подготовили почву для грядущих перемен.

[38] Должность ректора архимандрит Николай (Н.В. Орлов) занял 26 декабря 1906 г. // Пензенские губернские ведомости. 1907. № 110. 22 мая.

2. ПЕНЗЕНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГУБЕРНИИ

2.1. Общественная деятельность духовенства Пензенской епархии

Отмена крепостного права и дальнейшие буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX века дали толчок к государственному обновлению и появление общественных организаций. А. Д. Степанский, известный исследователь общественных организаций дореволюционной России считал, что «общественные организации являются элементом политической надстройки и представляют собой наиболее важную разновидность общественных институтов, образующих вместе с институтами государственными систему политической организации общества»; - и дает такое определение - «общественная организация - это добровольное самоуправляющееся, надлежащим образом оформленное объединение граждан, регулярно действующее для достижения определенных политических, социально-экономических и культурных целей непроизводственного характера»[39].

Государственная власть для общественных организаций могла с одной стороны, создать наилучшие условия для развития ее деятельности, с другой - просто не разрешить открытие ее как таковой, т.е. материальное и правовое положение организации полностью зависело от отношения с властью. Общественные объединения тщательно контролировались государственно-бюрократическим аппаратом, который внимательно следил за их деятельностью от начала и до конца, например, санкционировал открытие и закрытие в случае несоответствия установленным нормам.

Если для открытия общества в начале XIX в. необходимо было утверждение устава лично императором, то с середины века (после реформ 1860-х гг.) соответствующим министром. К числу законов, предоставляющих право на открытие общества, относятся: закон «О представлении МВД права

[39] Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. С.3.

утверждения уставов обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной и общеполезной целью» от 12 января 1862 г., «О предоставлении МВД права утверждения уставов общественных и частных благотворительных заведений» и др.

Большинство обществ находилось в ведении министерства внутренних дел, отдельными их группами занимались: министр народного просвещения (научные общества), министр государственных имуществ (сельскохозяйственные общества), министр финансов (торгово-промышленные организации) и т.п. Но на уровне министерств добиться открытия новой организации было нелегко, а представлявшиеся на утверждение уставы могли подвергаться многочисленным изменениям.

Широкое распространение с 90-х годов получила разработка так называемых примерных и нормальных уставов для определенных видов обществ. Они были разработаны для 15 типов объединений: скаковых, охотников конского бега, взаимного вспомоществования учащим и учившим, городских и сельских пожарных, пособия бедным, помощи нуждающимся учащимся, потребительских, сельскохозяйственных, трезвости, музыкально-певческих, велосипедистов, взаимной помощи, взаимной помощи на случай смерти, взаимной помощи вступающим в брак.

Ставя в ограниченные рамки деятельность легальных организаций, правительство жестко преследовало организации нелегальные. По закону 1867 г. считались противозаконными «все те общества, которые по неходатайствовании надлежащего на оные разрешения, уклонятся от цели их учреждения, или станут прикрывать благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении вредно для государственного благоустройства или общественной нравственности»[40].

В 1900 г. все вопросы по обществам решались Департаментом общих дел Министерства внутренних дел. В составе Министерства было создано 2 особое отделение, которое подчинялось непосредственно товарищу

[40] Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXXП. № 44402.

министра. В инструкции для этого отделения, утвержденной 30 марта 1900 г., оговаривался круг решаемых им вопросов, в частности «дела по рассмотрению, утверждению и изменению уставов всякого рода частных, ученых, благотворительных и других обществ, товариществ, кружков, клубов, артелей, попечительств, касс, курсов, классов и т.р. учреждений.. , а также распоряжения о закрытии всех частных обществ, уставы которых утверждаются МВД»[41].

Министерство народного просвещения контролировало одну из больших групп общественных организаций: общества взаимопомощи учителей, просветительные общества, научные общества при учебных заведениях, студенческие организации. В июне 1902 г. по положению Комитета Министров и по «Высочайшему соизволению Государя Императора» к этому ведомству перешли из ведения МВД общества попечения о начальном образовании и подобные им организации. Через месяц министр народного просвещения обязал директоров народных училищ, чтобы те «истребовали у местного губернского начальства точных сведений о существующих обществах попечения о начальном образовании и приняли таковые общества в свое ведение»[42]. Кроме этого он просил поставить общества в известность и объяснить им, что до каких-либо изменений они должны руководствоваться старыми уставами и общими постановлениями и распоряжениями правительства, действовавшими в отношении указанных обществ. Теперь организации должны были предоставлять местному директору народных училищ сведения за истекший год по форме. Форма включала в себя:

- наименование общества;

---

[41] Цит. по: Степанский А. Д. Документы по истории легальных общественных организаций в фондах дореволюционных государственных учреждений России// Советские архивы. 1981. № 2. С. 102.

[42] Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1904. С. 750.

- местонахождение правления;

- число членов (почетных, действительных, сотрудников);

- расходный бюджет;

- учреждения, содержащиеся или субсидируемые обществом;

- наличность капитала или имущества (неприкосновенных, оборотных средств, ценность недвижимого имущества).

Среди прочих новшеств было также обязательство сообщать о времени и месте общих собраний, помимо местной полиции, еще и местному инспектору народных училищ, «с указанием вопросов, подлежащих обсуждению в собраниях». Содержание уставов, а вместе с ними и деятельность обществ в результате всех этих нововведений не претерпели каких-либо значительных изменений. Передача из одного ведомства в другое была формальной, так как контроль со стороны Департамента полиции МВД за деятельностью общественных организаций остался. В Департамент, как и прежде, направлялись уставы, финансовые отчеты и списки членов обществ. Можно утверждать, что с этого времени административное наблюдение за деятельностью рассматриваемых формирований удваивается.

В конце XIX в. правительство инициировало духовенство к участию в общественной жизни. Если для священнослужителей других епархий, например, Московской, общественная деятельность была во многом личной инициативой, то пензенское духовенство в подавляющем большинстве было достаточно инертным и не стремилось встать во главе общественных движений. Оно скорее видело свое предназначение в совершении таинств и обрядов, чем в общественно-религиозной деятельности.

Одним из основных видов общественной деятельности была благотворительная. Значительную помощь духовенство Пензенской епархии оказывало нуждающимся: детям-сиротам, вдовам, пенсионерам из числа бывших священнослужителей, оказавшимся в трудном материальном положении. Особенно активно благотворительная деятельности стала развиваться в епархии с приездом нового архиерея в 1868 г. Григория

(Евлампия Медиоланского). В каждом благочинном округе стали учреждаться окружные попечительства. В 1869 г. пособиями от попечительства воспользовались 347 лиц, в 1870-м на призрение бедных было израсходовано 2722 рублей, в 1871 г. на 744 семейства - 2905 рублей, а в 1872 г. пособия получил 341 человек. Средства, безусловно, не значительные, в среднем около 4 рублей выдано на семью в 1871 году, но и эти суммы удавалось с трудом приобретать. Но к 1880-му году удалось во всех благочиниях открыть попечительства о бедных духовного звания, которые обеспечивали 512 нуждающихся из числа духовенства[43]. Все попечительства существовали за счет пожертвований от духовенства Пензенской епархии.

В 1870 г. по инициативе Преосвященного Григория (Евлампия Медиоланского) началась работа по созданию Общества взаимного вспомоществования духовенства Пензенской епархии. Решение вопроса о создании кассы затянулось почти на 10 лет. Только к концу 1879 г. на её счёт поступили первые средства - 16777 рублей, которые значительно возросли до 23554, после передачи их в комитет при свечном заводе. Но ко времени открытия - 1 марта 1880 г. на счетах уже были весьма значительная сумма - 34033руб. Поэтому после открытия кассы, можно было сказать, что дело обеспечения духовенства поставлено на прочную основу, но и этих средств не хватало для оказания достойной помощи. Поэтому появилась необходимость в создании мощного источника финансирования для всех благотворительных начинаний духовенства, каким стал свечной завод, открывшийся в 1869 г. Это был наиболее плодотворный проект, так как уже за первые 10 лет существования он принёс прибыли в размере 88370 рублей. Такой доход позволял оказывать постоянные субсидии епархиальному женскому училищу, а также общежитию учеников духовной семинарии, на которые было затрачено за 5 лет более 50000 рублей, в том числе на женское училище: в 1875 г. - 742 р., в 1876 г. - 500, в 1877 г. - 1766, в 1878 г. - 7705

[43] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн.1 С.123.

рублей. Таким образом, с появлением свечного завода в Пензенской епархии значительно возросла благотворительная деятельность духовенства.

Во второй половине XIX - начале XX веков Пензенская губерния была типичной провинцией. Всероссийская перепись 1897 г. показала, что 123,3 млн. россиян жили в провинции и лишь 2,3 млн. - в столицах. Городского населения в провинциях было 14,5 млн., то есть в 6,3 раза больше, чем в столицах. В Пензенской губернии проживало 1 470 474 человека, из них 139 838 - в губернском центре. Грамотность населения соответственно составляла 36,4 % в городе и 14,7 % в губернии[44]. Священнослужители епархии не только заботились о материальном положении бедных и сирот, но и духовно-нравственном состоянии народа не забывали, для чего открывались, по инициативе духовенства, приходские школы, резкое увеличение которых произошло после отмены крепостного права, чему способствовала не только добрая воля духовенства, но и специальные указы Св. Синода 1856, 1858 и 1861 годов. Если в Пензенской епархии в 1855 году имелось 67 приходских школ, в которых обучалось 1878 учеников, то в 1862 году, таких школ уже существовало 326 и обучение там проходило 5895 человек обоего пола. В школах в основном занимались чтением, письмом, изучали основные четыре действия арифметики, Закон Божий и часто церковное пение. Эффективность такого обучения была не высока, так как юные воспитанники не могли оторваться полностью от сельскохозяйственных работ, и весь курс учёбы занимал лишь несколько месяцев в году - с конца ноября, до первых чисел марта или начала апреля. Кроме того, родители не видели необходимости в подобном обучении, особенно для девочек, полагая, что излишняя грамотность только вредит им и помешает при вступлении в брак. С 1864 года наметилась тенденция сокращения приходских школ, что связано, прежде всего, с тем, что появились земские школы и священнослужители закрывают школы,

[44] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. XXX. Пензенская губерния. СПб.,1903. С.1.

организованные в собственных домах. В 1870 - е гг. они вообще практически перестают существовать, так если в 1871 г. школ было 46 с числом учеников до 1000, а в 1880 школ всего 5, а обучающихся в них 275 человек, которые продолжали существовать только по инициативе особенно активных и преданных своему делу священнослужителей.

Ждать более серьёзного отношения духовенства к вопросам образования паствы не приходилось, так как даже Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) писал: «К чему много учить крестьянских детей? Для них достаточно было бы знать грамоту и уметь писать. У нас может быть то же, что и во Франции: там весь народ сделался учёным, и никто не хочет нести чёрных трудов, все желают быть приказчиками или мастеровыми, но не земледельцами». Духовенство считало, что излишнее образование для народа скорее вредно, чем полезно. Исчезнувшие приходские школы отчасти были заменены, создававшимися Воскресными школами, первая была создана в 1867 г. при Пензенской духовной семинарии, но в них обучались люди различных возрастов, не постоянно и не было определенной системы. Поэтому значительного значения они не имели.

Развитие народного образования поставило вопрос об обеспечении школ библиотеками. Библиотеки создавались и силами священнослужителей. Пензенская Духовная консистория пристально следила за их открытием и функционированием, требуя ежегодных отчетов. Благодаря усилиям духовенства церковно-приходские библиотеки были открыты в большинстве храмов пензенской епархии.

В ведении епархиального училищного совета находилось 404 общеобразовательных школ. Религиозно-просветительскую работу вело два просветительских братства Иннокентиевское и Николаевское. По словам протоиерея М. Лебедева Иннокентиевская библиотека, располагавшаяся в Кафедральном соборе, являлась «уникальной, там находились литературные новинки, которых не имелось ни в одной из общественных библиотек

города[45]. Заслуга в столь широкой просветительской деятельности была А.Л. Хвощева. Историк-краевед, кандидат богословия, он окончил Московскую духовную академию. А.Л.Хвощев сотрудничал с «Пензенскими епархиальными ведомостями». В 1901 г. он выступил одним из организаторов Пензенского историко-археологического и статистического комитета и церковного древлехранилища при нем. Его научные труда неизменно были связаны с историей края: «О Пензенских монастырях, существующих и упраздненных», «Очерки по истории Пензенского края».

В епархии активно велась миссионерская деятельность, которая не ограничивалась только просвещением, но и занималась другими вопросами, например, сбором средств на общественные нужды. Созданные в епархии церковно-приходские общества трезвости (к концу 1914 г. их насчитывалось 595) успешно боролись с одним из главных бед России.

Активизация общественной жизни с середины 90-х гг. XIX в. повлияла на потепление отношения гласных к нуждам культурно-просветительных обществ. Однако существовали и сдерживающие факторы. Около десяти статей расходов городов опирались на решения и предписания губернаторов и городских начальников. Установившийся с начала XX в. порядок разрешения обществ в форме высочайшего утверждения, одобренный Комитетом Министра устав общества основывался не на точной букве закона, а на традиции.

Манифест 17 октября 1905 г. в числе прочих гражданских свобод провозгласил и свободу создания союзов и проведения публичных собраний, после чего и приступили к созданию законопроекта об обществах и союзах. «Временные правила» стали первым и единственным в истории дореволюционной России законодательным актом, в котором были собраны воедино и переработаны с учетом современной юридической практики, разбросанные по всем частям Свода законов разнородные правовые нормы, определяющие основы жизнедеятельности правовых организаций. В Своде

[45] ГАПО. Ф. Р. 2378. Оп. 1. Д. 420. Л. 31.

законов «Временные правила» помещались в качестве приложения 1 к ст.118 главы V раздела II Свода уставов о предупреждении и пресечении преступлений.

«Временными правилами об обществах и союзах» вводилась более простая схема учреждения общественных организаций. Они регистрировались в специально создаваемых Губернских по общественным делам присутствиях - коллегиальных органах, идентичных по своей структуре и компетенции уже существующим на тот момент Присутствиям по городским и земским делам. В состав Присутствий входили представители высшего чиновничьего губернского аппарата (председатель Присутствия - губернатор, вице-губернатор), судебных органов (прокурор и председатель окружного суда), высшие должностные лица общественного (городской голова, по одному гласному от губернского земства и городской думы, председатель губернской земской управы) и сословного (губернский предводитель дворянства) самоуправления. Облегчая процедуру контроля за действиями обществ, Правилами регламентировалось буквально все. В уставе непременно должны быть указаны цели организации, способы достижения этой цели, на какие средства она будет существовать, где будет находиться правление (совет, комитет), его обязанности, размер членских взносов, количественный и социальный состав членов, меры к усилению средств, условия приема и выхода, круг обязанностей общего собрания.

Губернские общественные присутствия занимались всеми вопросами, связанными с деятельностью общественных организаций: открытие, регистрация, запрещение, закрытие. Дела в них рассматривались большинством голосов при обязательном участии представителей общественных организаций. В том случае, когда губернатор был не согласен с мнением большинства членов Присутствия, он имел право приостановить исполнение решения Присутствия и передать его на рассмотрение Министра внутренних дел (ст.39 «Временных правил об обществах и союзах»).

Представленные на утверждение уставы рассматривались очень внимательно, и при малейшем несоответствии Правилам, отправлялись на доработку. Так было с утверждением устава «Нижнеломовского общества образования Н. Н. Ягодинского». В §2 его устава говорится: «В задачи общества входит общее образование во всех его видах: высшее, среднее и низшее, а также внешкольное, как в отношениях теоретической разработки возбуждаемых образованием вопросов, так и для создания учреждений для практического проведения его в жизнь. Для этого общество печатает: книги, брошюры, и периодические издания, устраивает чтение лекций, съезды, школы всех типов, музеи, книжные склады, библиотеки-читальни, образовательные прогулки, экскурсии и т.п., а также содействует организации просветительных народных развлечений»[46]. Эти цели и способы их достижения с точки зрения Присутствия не соответствовали установленным правилам. В журнале заседания отмечено: «Присутствие нашло отступление от требований, изложенных в ст.21 правил, а именно: не указаны предметы Правления и... порядок ведения отчетности. Затем Присутствие обращает внимание учредителей на то, что согласно пункту «А» ст.21 цель общества должна быть выражена точно и определенно, а также и способы его деятельности, между тем, отсутствует как то, так и другое, не имеют определенного характера: основные цели общества несколько расплывчаты, а способы деятельности требуют точной формулировки. И, наконец, цель общества взята в чрезвычайно большом масштабе, так что способы деятельности едва ли достижимы обществу... , а потому Губернское Присутствие определяет: возвратить учредителям устав, для дополнения его в согласовании с требованиями, изложенными в ст.21 Правил»[47]. Присутствие отказывало в регистрации и в том случае, если ходатайство учредителей не было нотариально засвидетельствовано (их правоспособность), или не был оплачен гербовой сбор двумя марками по 75

[46] Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.16. Оп.1. Д. 7. Л. 8.

[47] Там же.

коп., либо не представлены 4 рубля 50 копеек на публикацию объявлений в Губернских ведомостях и Сенатских объявлениях.

В связи с подъемом революционного движения 1905-1907 гг. министерство внутренних дел издает несколько циркуляров, в которых призывает легализировать лишь те организации, у которых отсутствуют связи с социал-демократическими группами.

Итак, духовенство Пензенской епархии участвовало в разнообразных видах общественного служения, инициированного государством. Эти обязанности по воле государства были преподнесены высшей церковной властью как необходимая часть священнического служения. В ведении епархиального училищного совета находилось 404 общеобразовательных школ. Религиозно-просветительскую работу вело два просветительских братства Иннокентиевское и Николаевское. Иннокентиевская библиотека являлась уникальной в своем роде. В епархии активно велась миссионерская деятельность, которая не ограничивалась только просвещением, но и занималась другими общественными вопросами.

2.2. Участие епархии в политической жизни страны в годы Первой русской революции и Первой мировой войны

В конце XIX – начале XX в. в стране нарастал социальный протест, появлялись политические партии. Первые марксистские кружки с участием рабочих и учащейся молодежи стали действовать в Пензе с конца 1894 г. Социал-демократический кружок функционировал в мастерских Сызрано-Вяземской железной дороги. Его руководителями являлись Н. Добронравов, Н. Нарадецкий и др. Они проводили социалистическую пропаганду в селах Терновке, Рамзае, издавали рукописный журнал «Альманах». Среди железнодорожников и на бумажной фабрике Сергеева началась пропаганда марксизма и были созданы кружки, из которых в феврале 1905 г. образовалась Пензенская группа РСДРП во главе с машинистом Степановым. События 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге вызвали сочувственный отклик в среде рабочих Пензенской губернии. Первыми в хронологических рамках стали выступления 180 ткачей суконной фабрики в с. Нижнем Шкафте Городищенского уезда[48]. Затем забастовали 270 ткачей суконной фабрики Казеева при с. Большой Луке Керенского уезда.

С начала революции заметно активизировалась деятельность социал-демократических и эсеровских организаций губернии. 19 января на станции Пенза-1 распространялись прокламации «Канун революции».

Фактически эпицентром протестной активности в г. Пензе в годы Первой русской революции становится духовная семинария. Согласно рапорту пензенского полицмейстера: «6 октября [1905 г.] воспитанники 6-го класса Пензенской Духовной семинарии Милов и Архангельский подали петицию о. ректору семинарии и затем заявили ему вместе с собравшимися в саду при семинарии воспитанниками из других классов о нежелании учиться впредь до разрешения их петиции Святейшим Синодом… воспитанники

[48] ГАПО. Ф.177. Оп.1. Д.19. Л.23.

семинарии до сего времени не учатся, а толпами ходят по улицам города и без всякой надобности врываются в здание семинарии и там безобразничают».

В своем обращении к церковным властям семинаристы требовали возвращения права доступа в высшие учебные заведения, отмены экзаменов, кроме приемных и выпускных, реорганизации учебных программ с целью расширения преподавания естественных и общественных наук, уничтожения оценок по поведению, свободы постороннего заработка, свободы посещения всех общественных собраний, а также разрешения устройства собраний, спектаклей, библиотек, касс взаимопомощи. Для подтверждения решимости своих намерений семинаристы отказались «от всякого повиновения и подчинения училищному начальству и школьному режиму». Для прекращения беспорядков и ареста зачинщиков 9 октября здания семинарии были оцеплены ротой солдат[49].

Занятия в семинарии были прекращены, а учащиеся – распущены по домам на неопределенное время. Однако после рождественских праздников петиционная кампания была продолжена. В феврале администрация принимает постановление о ходатайстве перед высшей властью «об исключении из семинарии без права поступления в другое высшее учебное заведение учеников, являвшихся представителями, как во время октябрьской забастовки, так и в настоящее время, а равно и проявивших себя подстрекателями других учеников…». Ответной мерой революционно настроенной молодежи стала демонстрация протеста 16 марта, когда во время педагогического собрания были выбиты окна в правлении. Семинаристов всерьез подозревали в организации серии взрывов у здания полицейского управления и в сквере у губернаторского дома 11-13 апреля 1907 г. А в августе на ректора семинарии архимандрита Николу (П.А. Позднева) было совершено покушение, чуть не стоившее ему жизни: «26 августа около 10 часов вечера близ ворот семинарии в идущего после

[49] ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7585. Л. 7-9.

экзаменов домой ректора семинарии неизвестным было произведено 4 выстрела». Завершилась революция пензенских семинаристов убийством ректора духовного учебного заведения архимандрита Николая (Н.В. Орлова) 18 мая 1907 г.

В ходе первой русской революции Манифестом 17 октября 1905 г. была дарована Государственная дума. С появлением первых ростков российской демократии Церковь впервые в истории России пробует себя в новом качестве – священники становятся народными представителями, депутатами Государственной Думы.

В Думу избирались как епископы, так и рядовые священники, находившиеся подчас в немилости у своего священноначалия. Как ни странно, но среди прошедших в Думу духовных лиц было немало левых радикалов, чуть ли ни революционеров. Иногда такие "красные" батюшки пытались использовать думскую трибуну для проповеди своих взглядов и критики церковного руководства. Любопытный эпизод произошел на заседании II Думы, когда обсуждался законопроект об отмене смертной казни. Священник Тихвинский, выступая по этому вопросу, с вызовом обратился к двум епископам-депутатам (Евлогию и Платону): "Святители Божии, выйдите сюда на эту общественную трибуну и заявите, что смертная казнь противна Христу". Епископу Евлогию (Георгиевскому), имевшему репутацию крайнего консерватора-монархиста, удалось с достоинством ответить, что действительно смертная казнь противна христианскому учению, так же, впрочем, как и революционные террористические акты.

Поначалу отношение к священникам депутатам со стороны "мирских" было весьма неоднозначным. Священнослужители, пишет в своих воспоминаниях епископ (позже – митрополит) Евлогий, "стали предметом любопытных взглядов, иронических улыбок". Постепенно священников и епископов распределили по "приличным" их сану комиссиям: вероисповедной, народного образования и аграрной.

Поскольку Российская Империя была официально православным государством, в котором Православная Церковь имела статус государственной, работа официальных учреждений, органов власти, в том числе и Думы, начиналась с торжественных молебнов. Служил обычно первоприсутствующий член Святейшего Синода, Митрополит Санкт-Петербургский, вместе с епископами и священниками-депутатами.

Большинство духовных лиц, естественно, были убежденными монархистами. Но светские правые депутаты далеко не всегда считали их "своими". Например, когда тот же епископ Евлогий выступил в защиту обездоленных крестьян Холмского края (русская Польша), некоторые "правые" выразили ему свой бурный протест.

Работа священников во II Думе (1907) проходила в накаленной обстановке. "Левые" как правило, не скрывали своего враждебного отношения ко всем священнослужителям без разбора, всячески демонстрируя им свое презрение. Впрочем, бывали и исключения. Одной из ярких и памятных страниц истории Думы стал восторженный прием, который устроили революционные депутаты священнику Георгию Петрову, ранее находившемуся под епитимьей в Черменецком монастыре и освобожденному под давлением влиятельных лиц. Когда о. Георгий вошел в зал, все депутаты мгновенно вскочили со своих мест и разразились громом рукоплесканий. Вскоре, незадолго до революции, он снял с себя сан священника и стал репортером "Русского слова".

Весьма плодотворно священники и епископы работали в III Думе (1907-1912). Синод, окончательно смирившейся с тем, что подведомственное ему духовенство осваивает демократические институты, отвел им в синодальном здании Митрофаньевского подворья помещения для жилья. Духовные лица могли в привычной, спокойной обстановке и в своем кругу обсуждать законопроекты, привлекая для консультаций известных профессоров и специалистов.

Вероисповедная комиссия, состоявшая сплошь из депутатов-священников, обсуждала законопроекты о свободе перехода из православия в другое христианское исповедание; об уравнении в гражданских правах инославных со старообрядцами; о свободе проповеди и др. Одним из первый деяний этой комиссии стало снятие правоограничений со священников, добровольно отказавшихся от своего сана. По старорусским обычаям таким священникам в течение десяти лет после снятия сана запрещалось поступать на гражданскую службу.

Начавшаяся Первая мировая война вызвала общественный всплеск. С первых дней войны мобилизации священнослужители приступили к исполнению своих обязанностей. Перед отправкой на фронт они служили напутственные молебны. На полях сражений основной задачей священнослужителей стало воодушевление личного состава.

Так Пензенские епархиальные ведомости 1 августа 1914 г. рекомендовали: «неустанно развивать и поддерживать в населении патриотическое воодушевление, внушать прихожанам полное спокойствие и полную готовность отдать все за Царя и за Родину. При отправлении воинских чинов на место службы совершать торжественные молебны, в уездных городах при участии всего духовенства, с произнесением напутственных слов… Предупреждать всею силой пастырского авторитета малейшего проявления отрицательного характера в настроении населения, могущее препятствовать успешному ходу мобилизации, а в случае возникновения каких-либо беспорядков, выходить с крестным ходом и колокольным звоном к народу и прилагать все усилия к прекращению волнения»[50].

Важна была роль священников в укреплении боевой дисциплины. Они делали все, чтобы предотвратить распространение социалистических идей в войсках. Так, комендант запасного батальона лейб-гвардии Кексгольмского полка от 3 марта 1915 г. писал, «что в целях предупреждения

[50] Пензенские епархиальные ведомости. 1915. № 1. 1 января. С.16.

распространения пропаганды революционного характера в запасные батальоны будут назначаемы опытные священнослужители для совершения богослужений, ведения бесед и пастырского надзора за нижними чинами»[51].

Однако необходимо отметить, что в годы войны церковь выступила, прежде всего, как организатор социальной помощи. Указом Святейшего Синода в августе 1914 г. монастыри, церкви, прихожане призывались к пожертвованиям «на врачевание раненных и больных воинов», сбор средств в пользу Красного креста. Помощь больным, а также семьям солдат оказывалась и на личные средства священнослужителей. К концу 1914 г. лазареты были открыты в 207 монастырях[52]. В Пензенских епархиальных ведомостях писали: «С объявлением войны всколыхнулись и пробудились к новой деятельности все, что способно было к жизни и обновлению в обществе и народе. Началась пора испытаний сил, и надо сказать, что православное духовенство, в лице своих отдельных представителей, в этом испытании не остались позади»[53]. Настоятели пензенских церквей в пользу Красного креста передавали собранные средства 1 и 15 число каждого месяца в кассу Пензенского местного управления Красного креста, которое располагалось в г. Пенза на улице Дворянской.

Духовенство Пензенской епархии организовывало при церквях Попечительские советы. За первый год войны было собрано на содержание лазаретов Попечительским советом 1 736 руб.13 коп., в пользу солдат – 815 руб., послали в действующую армию 15 руб.52 коп. и 76 пудов боеприпасов, пожертвовали на военные нужды 2 682 руб.76 коп. [54]. За 1914–1915 гг. церковные школы Пензенской епархии собрали на военные нужды деньгами

[51] Платонов Н.Ф. Церковь и империалистическая война // Религия и церковь в истории России. М., 1975. С.233.

[52] Дорофеева Т.Г. Русская православная церковь в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории нации. Пенза. Изд. ПГУ, 2014 г. С. 44.

[53] Пензенские епархиальные ведомости. 1915. № 1. 1 января. С.16.

[54] ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д.404. Л. 3-4.

10 243 руб. 20 коп. половину из них составили процентные отчисления с зарплат педагогов. 6 716 руб. из этой суммы была передана в Епархиальный училищный совет, остальные израсходованы на местах, или отправлены непосредственно в различные благотворительные учреждения. 700 руб. архиепископ Митрофан преподнес через обер-прокурора Синода императору от учащихся и педагогов церковных школ пензенской губернии.

Из отчета о состоянии церковных школ Пензенской епархии следует, что за 1914–1915 гг. 9% учителей были призваны на военную службу. Многие из них, будучи образованными людьми, становились писарями полковых канцелярий, поступали на медицинскую службу[55].

Правовое положение таких учителей некоторое время оставалось неясным. Еще в середине 1914 г. в Епархиальный училищный совет приходили из его отделений вопросы о том, следует ли назначать на их место заместителей, сохранять ли жалование и т.д.

Вопросы, связанные с социальной поддержкой погибших или пострадавших в ходе боевых действий, а также членов их семей должны были регулировать выработанные Филаретовским обществом Народного образования Правилами, распространенными Святейшим Синодом в ноябре 1914 г. В соответствии с ними право на пособие получали семьи погибших на войне педагогов.

К концу 1914 г. лазареты были открыты в 207 монастырях России, 139 из них были собственно монастырскими, а 68 – принадлежали другим организациям. Особенно женские монастыри были отзывчивы к делу благотворительности. При Пензенском Троицком женском монастыре с 1841 г. действовало училище для девочек сирот. В Пайгармском Параскево-Вознесенском женском монастыре имелся сиротский приют со школой, богадельня и т.д. Благодаря отчетам из епархиального управления, попавшим на страницы Епархиальных ведомостей, освящавшего местную церковную

[55] ГАПО. Ф.52. Оп.1. Д.4434. Л.8.

жизнь и деятельность епархии, удалось ознакомиться с тем, как откликнулись в женской обители военные события.

27 октября 1914 г. состоялся съезд настоятелей и настоятельниц монастырей Пензенской епархии. Председательствовал на съезде Преосвященный Григорий, епископ Краснослободский. На заседании отмечалось, что монашествующие «не остаются безучастными в общем дружном подъеме истинных сынов Отечества, готовых все отдать для его спасения». Монастыри отправляли на фронт денежные средства и постоянно вкладывали свои личные труды по уходу за раненными. Участники съезда приняли также решение «просить Духовную консисторию сделать сношение с Пензенским губернским комитетом Всероссийского земского союза помощи раненым воинам отпускать в монастыри материал для изготовления белья, теплых носков, печаток и прочего[56].

С начала войны Пайгармский Параскево-Вознесенский женский монастырь пожертвовал 1000 руб. Краснослободский Успенский женский монастырь пожертвовал на раненных 50 руб. и 50 руб. для оказания помощи семьям солдат. Пензенский Троицкий женский монастырь предоставил помещение в монастырском доме по ул. Лекарской в г. Пензе для организации лазарета на 17 кроватей с отоплением, столовой и чайной посудой и откомандировал 13 сестер по уходу за ранеными. Были сшиты 448 вещей для Красного креста.

Подключились к благотворительной деятельности Виргинский Покровский Николаевский женский монастырь Нижнеломовского уезда, Саранский Петропавловский женский монастырь и др.

8 сентября 1914 г. синод предложил епархиальным училищным советам организовать в церковных школах изготовления белья для солдат. Воспитанницы Пензенского епархиального училища по сведениям церковной печати «усердно занялись шитьем».

[56] Пензенские епархиальные ведомости. 1914. №23. 1 декабря. С 649-651.

Таким образом, общественно-политическая жизнь духовенства в годы Первой русской революции, деятельность священнослужителей в Государственных Думах, а также в годы Первой мировой воны была насыщенной как в стране в целом, так и в Пензенской епархии. Фактически эпицентром протестной активности в г. Пензе в годы Первой русской революции становится духовная семинария. С появлением первых ростков российской демократии Церковь впервые в истории России пробует себя в новом качестве – священники становятся народными представителями, депутатами Государственной Думы. Начавшаяся Первая мировая война вызвала общественный всплеск. Необходимо отметить, что в годы войны церковь выступила, прежде всего, как организатор социальной помощи. Духовенство Пензенской епархии организовывало при церквях Попечительские советы. Следует отметить, что священнослужители, не получая специальных финансовых средств из государственного казначейства, смогла организовать широкую помощь раненым, членам их семей. Формы и способы этой помощи были самыми разнообразными, от сбора пожертвований и выдачи пособий нуждающимся, до непосредственной помощи раненым в качестве сестер милосердия.

3. ПОЛОЖЕНИЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1917 Г. И В ПРЕДДВЕРИИ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

По данным официальной статистики к 1917 г. православной организации принадлежало 117 млн. душ, их обслуживало 48 тыс. приходских храмов, около 25 тыс. всевозможных часовен, монастырских и учрежденческих храмов, окормляемых 50 тыс. священнослужителей всех рангов и 130 архиереями в 67 епархиях[57]. Что касается высшего церковного управления, то оно осуществлялось в соответствии с законами Российской империи: «Император есть верховный хранитель и защитник догматов господствующей веры». В управлении церковном самодержавие действовало посредством Святейшего Синода. В начале XX в. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев фактически лишил церковь самостоятельности: власти сами назначали и перемещали иерархов. Государственное подчинение нарушало важнейшее каноническое правило внутрицерковной жизни – соборность. Синодальная бюрократия жестко контролировала епархиальную жизнь. Права епархиальных архиереев были весьма ограничены. В епархиях сохранялось двоевластие: епархиальных архиереев и Духовной консистории.

Впрочем, несмотря на видимый размеренный церковный быт, положение в Пензенской епархии было тревожным. В среде священнослужителей росли соборные устремления – крепло представление о Поместном Соборе как о решительном шаге в деле упорядочения церковной жизни. Синод дважды в 1905 г. и в 1912 г. пытался добиться от императора созвать Собор для избрания Патриарха. Николай II сознательно затягивал решение данного вопроса.

В 1914 г. из-за призыва в армию в связи с начавшейся Первой мировой, в пензенских уездах резко сократилось число браков и крещений, упали доходы клира от кружечных сборов. В создавшихся условиях не только

[57] Поспеловский Д. Православная церковь в истории Руси, России, СССР. – М., 1996. С. 214.

псаломщики, но и священники были вынуждены работать по найму у своих же прихожан. Стремительно в Пензенской епархии росло число вакантных мест на замещение священнических, диаконских и псаломщических мест. Если в январе 1917 г. вакантных мест священнических было 12, диаконских – 6, псаломщиков – 22, то уже в марте 1917 г. эти показатели выросли до 16, 10 и 31 соответственно[58]. В итоге к 1917 г. церковь подошла к обстановке нарастания кризисных явлений.

Февральская революция ускорила процесс реформирования церковно-государственных отношений. Весной-летом 1917 г. вопрос об отношения церкви с новым государством активно обсуждался в церковной и светской печати, на многочисленных епархиальных съездах духовенства и мирян. Это обсуждение, требующее еще специального исследования, не только выражало настроения, преобладающие среди верующих, но и влияло на позицию и взгляды участников Поместного Собора 1917–1918 гг., стремившихся выработать официальную позицию РПЦ, в том числе и в вопросе государственно-конфессиональных отношений.

Политическая ориентация Синода обозначилась уже в первые дни после свершения Февральской революции. 4 марта 1917г. Председательствующий на заседании Синода киевский митрополит Владимир и большинство членов выразили «искреннюю радость по поводу наступления новой эры в жизни Православной церкви»[59]. 9 марта Святейший Синод обратился с посланием «К верным чадам Православной Церкви по поводу переживаемых ныне событий». В нем содержался призыв, довериться Временному правительству: «…Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на новом пути»[60]. События, произошедшие в столице, сразу же нашли свое отражение в жизни Пензенской губернии.

[58] Пензенские Епархиальные Ведомости. – 1917. – № 1. – С. 19; № 3. – С. 19.

[59] Новгородские епархиальные ведомости.1917. № 11. Часть неофиц. С.451.

[60] Церковные ведомости. Петербург.1917. № 9 -15.С.58.

В официальной части епархиальных ведомостей Архиепископу Пензенскому и Саранскому Владимиру предписывалось: «во всех православных храмах в городах и в селах в первый воскресный день после Божественной литургии к совершению молебствования Господу Богу об утешении страстей, с возглашением многолетия Богохранимой Держав Российской и благоверному Временному Правительству…»[61]. Там же был опубликован указ Синода «Об изменениях в церковном богослужении».

Духовенство Пензенской епархии положительно отреагировало на политические изменения, произошедшие в стране. Это было обусловлено, с одной стороны, консервативностью православного духовенства, привыкшего неукоснительно исполнять все указания высшего органа церковного управления. С другой стороны, личностью пензенского архиерея Путяты, которые имел нелестную репутацию. В дальнейшем он стал инициатором обновленческого движения в Пензе.

В некоторых уездах Пензенской губернии были приняты следующие резолюции на собраниях духовенства: «Совершить Господу Богу благодарственное моление за ниспосланное Богохранимой державе Российской обновление государственного строя с возглашением многолетия благоверным правителям» и отслужены молебны, приветствующие Временное правительство». Архиепископ Пензенский Владимир обратился к пастве со словами, подтверждающими принятие пензенской церковью нового государственного строя. «Мы живем с вами в счастливую пору, когда над дорогой нашей Родиной взошла заря возрождения и обновления…»[62].

Таким образом, местное духовенство восприняло произошедшие изменения в стране, как начало новой «более светлой страницы в истории жизни духовенства…».

Политическая активность пензенского духовенства была созвучна с общим настроением клириков и мирян страны. В губернии прокатилась

[61] Пензенские Епархиальные Ведомости. 1917. № 6. С.66.

[62] Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 7 – 8.

волна собраний духовенства и епархиальных съездов, на которых принимались решения относительно обновления церковной жизни.

12 марта 1917 г. в архиерейском доме состоялось чрезвычайное собрание пензенского духовенства, на котором в целях объединения пастырей, было решено создать профессиональный союз духовных деятелей Пензы. Первым шагом к осуществлению поставленной цели стало воззвание к православному духовенству епархии, составленное шестью авторитетными духовными деятелями Пензы. В нем церковные деятели призывали к объединению. Собрание единогласно избрало представителем от профессионального союза духовенства в губернский исполнительный комитет ректора Пензенской Духовной семинарии протоиерея М.С. Архангельского. Заседание завершилось решением: разослать воззвание духовенства во все уездные города и села епархии.

Очередным шагом на пути обновления церкви стало принятие решения об отмене церковной цензуры. 19 марта 1917 г. после окончательного оформления Пензенского исполнительного комитета профессионального союза духовенства было решено ходатайствовать перед архипастырем Владимиром об отмене цензуры «Епархиальных ведомостей». В самих ведомостях появилась статья: «По вопросу об издании «Епархиальных ведомостей» в настоящее время», в которой некий автор призывал священнослужителей к раскрепощению России и строительству жизни «на новых началах»[63].

Для решения всех насущных вопросов церковно-общественной жизни, 6 апреля 1917 г. на торжественном собрании были заслушаны выработанные исполнительным комитетом предложения о созыве епархиального съезда. Итогом собрания стало определение даты (25 апреля 1917 г.) начала заседания духовенства и утверждение программы съезда. Основными вопросами, которые должны были обсудить на съезде, стали: отношение

[63] Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 7 – 8. С.286.

духовенства к политическим изменениям, произошедшим в стране; направление пастырской деятельности в связи с новым государственным строем; скорейшее проведение в жизнь выборного начала и возможной автономности во всех сторонах епархиальной жизни; учреждение постоянного духовного совета; реформа епархиальных ведомостей и т.д.[64] Однако радужные надежды пензенского духовенства на обновление церковной жизни не оправдались. На практике при всех разговорах о братстве и солидарности младшие члены клира образовали лишь свой профессиональный союз – Братства диаконов и псаломщиков для отстаивания сугубо личных интересов, а также были избраны делегаты от пензенской губернии на Всероссийский съезд духовенства, созванный по инициативе московского Совета объединенного духовенства и мирян. По словам протоирея С. М. Потехина Всероссийский съезд «собрал и воплотил в определенные пожелания и постановления рассеянные мысли и чувства православных русских людей»[65]. На Всероссийском съезде был подготовлен проект «о вере». Автор профессор П.В. Верховский считал, что в России, в отличие от Франции и США, отсутствуют условия для отделения церкви от государства[66].

Важным моментом в ходе обсуждения в церковных кругах принципов взаимоотношений церкви и государства стала работа Предсоборного Совета, заседавшего в Петрограде с 12 июня 1917 г. Его задача состояла в подготовке материалов и законопроектов для предстоящего Поместного Собора. В итоге проект Предсоборного Совета предусматривал для ПЦ «первое среди других религиозных вероисповеданий наиболее благоприятствуемое в государстве публично-правовое положение» и гарантировал автономию внутрицерковной

[64] Набоков Н. Пензенское духовенство…. С.258 – 259.

[65] Потехин С. М. Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве по личным впечатлениям. – Киев, 1917. С. 15.

[66] Верховский П. В. Судьба православной церкви в обновленной России // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 6. С. 2.

жизни. За актами церковного управления властью признавалась та сила, которую они имели в церкви и т.д. Государство сохраняло суверенитет и наблюдало за соблюдением церковными учреждениями действующих законов. Документ в целом был положительно оценен либеральной общественностью. 23-28 июля 1917 г. его ключевые положения были закреплены решением IX съезда в кадетской программе по церковному вопросу[67]. Однако политическая ситуация в стране свидетельствовала о кризисе власти Временного правительства. Из воспоминаний архиепископа Евлогия (Георгиевского): «…Временное правительство доживало свои последние дни …русская жизнь разваливалась, и надвигался хаос»[68]. 20 июня 1917 г. Временное правительство решилось национализировать все церковные школы, не согласовав данный шаг со Святейшим Синодом, что вызвало волну естественного недовольства со стороны духовенства и общественности.

Летом 1917 г. несмотря на протесты со стороны православного пензенского духовенства, здание духовной семинарии города было приспособлено под лазарет.[69] Именно в этот период в журнале «Пензенские епархиальные ведомости» стали появляться статьи антиправительственного содержания. Преподаватель словесности 2-ой пензенской женской гимназии А. Беляев написал: «…Церковь русская находилась в глубоком параличе. Она не могла свободно осуществлять свой высокий идеал… Пастыри Церкви были в кабале у правительства, держащего в тисках и Церковь, и общество…»[70].

Положение, сложившееся в духовной жизни губернии известный пензенский общественный деятель А.Л. Хвощев охарактеризовал как «на

[67] См.: Вестник партии Народной свободы. 1917. № 11-13. С.13-14.

[68] Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. – М., 1994. С.276.

[69] Пензенские епархиальные ведомости.1917. № 15. С.464.

[70] Там же. № 9 – 10. С.308.

краю пропасти»[71]. В течение 1917 г. в России была заменена значительная часть епархиальных архиереев. В эти ключевые моменты в жизни РПЦ Святейший Синод провозгласил необходимость созыва Поместного собора. Согласно «Положению о созыве собора Православной Всероссийской церкви» в ее состав должны были войти: все епархиальные архиереи, а также от каждой епархии по два клирика и по три мирянина»[72]. Таким образом, миряне, составлявшие большинство собрания, должны были стать отражением, господствовавших тогда чаяний к восстановлению соборности православной церкви. В августе 1917 г. пензенское духовенство во главе с новым епископом Григорием направила своих делегатов для участия в Поместном соборе.

С первых дней своей работы Собор активно обсуждал принципы государственно-конфессиональных отношений. Отделение церкви от государства рассматривалось большинством членов Собора отрицательно. «Мы храним связи с государством не во имя рабства Церкви, а во имя русского народа. Уволить Церковь из государства – значит подрывать силу влияния Церкви в народе», – заявил на соборе Карташев[73]. По поручению Отдела о правовом положении церкви в государстве С. Н. Булгаков составил декларацию «Об отношении Церкви к государству». Документ, содержание которого одобрило большинство членов, представлял собой принципиальный взгляд на характер и природу отношений церкви и государства. В нем отстаивалась мысль о том, что не может быть положено предела духовному влиянию церкви, соответственно мысль об отделении церкви от государства не допускалась[74]. Декларация была зачитана в пленарном заседании Поместного Собора, однако планировавшееся ее детальное обсуждение и голосование не состоялось, и соборной санкции документ не получил. Таким

[71] ГАПО. Р.2378. Оп.2. Д.12. Л.33.

[72] Священный собор Православной российской церкви. Деяния. Кн. 1. Вып.1. – М.,1918.

[73] Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 3431, оп. 1, д. 277, л. 27.

[74] См.: Деяния Священного Собора. Т.4. – М., 1996. С.14 – 17.

образом, вопрос об идеальной форме церковно-государственных отношений не был решен.

Принятое Поместным Собором определение «О правовом положении Православной Российской Церкви» представляло собой законопроект, предназначенный для обсуждения на Учредительном собрании. В основных чертах: церковь рассматривалась как корпорация публичного права (ст.1); государственные законы, касающиеся церковной жизни, должны были издаваться лишь с согласия церковной власти (ст.4); сохранялось юридическое значение церковного брака и значение актов гражданского состояния за церковными метрическими книгами; за церковью закреплялся статус «первенствующей» и т.д.[75]

Вопрос отделения церкви от государства, обсуждавшийся на Поместном Соборе и дискуссии вокруг него, свидетельствовали о том, что он был наиболее болезненным для церковного сознания. Клир и паства не были готовы принять идею безрелигиозного государства.

Одним из ключевых решений Поместного Собора от 30 октября 1917 г. стало решение восстановить сан Патриарха в должности Первосвятителя. 5 ноября 1917 г. Патриархом был избран митрополит Московский Тихон (Белавин). Согласно уставу при нем учреждались Святейший Синод из архиереев и Высший церковный совет с выборным председательством белого духовенства и мирян.

Во время работы Поместного Собора в стране произошла октябрьская революция. Русская Православная церковь встретила ее стремлением к нейтралитету и готовностью к конструктивным отношениям с новой властью, признавая возможность компромисса при условии поддержки церкви и предоставлении ей идейно-нравственного воспитания народа. Поместный Собор духовенства и мирян принял положение, в силу которого Православная церковь в России «должна быть в союзе с государством, но

[75] См.: Священный Собор ПРЦ 1917-1918 гг. Собрание определений и постановлений. Вып. 2. – М., 1994.

при условии своего свободного внутреннего самоопределения» и в соответствии с Соборным определением «О правовом положении Православной Российской Церкви». Главной задачей церковь считала «пропитывать государство духом христианства».

Советскую власть церковное руководство, вплоть до конца 1917 г., считало достаточно слабой и поэтому предполагало, что она не предпримет решительных действий, направленных на ущемление интересов церкви. Однако партия большевиков фактически сразу же занялась искоренением религиозной идеологии из общественного сознания, разрушением церкви как целостной структуры и её связи с государством. Церковная политика новой власти основывалась во многом на двух постулатах: мировоззренческой – несовместимости марксизма с религиозными догматами и отношении к Православной Церкви как союзнице царизма.

Важные положения, упразднявшие существенные элементы многовекового союза между церковью и государством, содержались уже в первых советских декретах. Они не оставляли никаких надежд на нормализацию отношений между церковью и государством, подрывали экономические и политические основы церкви, лишали духовенство юридических прав. Уже на II Всероссийском съезде Советов был принят декрет «о земле», в котором говорилось, что в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов передавались все церковные и монастырские земли «со всем инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями»[76].

Поместный собор Православной церкви спокойно отреагировал, на объявленную советской властью национализацию церковно-монастырских земель, рассматривая данное положение, как лишенную реальных оснований декларацию. Соборное большинство исходило из того, что молодая советская власть, по сути, еще не совсем окрепшая, не рискнет претворить его в жизнь до утверждения Декрета о земле Учредительным

[76] Декреты Советской власти. Т.1.– М.,1957. С.113 – 114.

Собранием. Однако власть продолжила в плане отделения церкви от государства реализовывать намеченные цели, опубликовав ряд правительственных документов.

11 декабря 1917г. постановлением Народного комиссариата просвещения все учебные заведения духовного ведомства передавались в ведение данного комиссариата. Текст постановления подготовила специальная комиссия: нарком юстиции П.И. Стучко, нарком просвещения А.В. Луначарский, член следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией П.А. Красиков, профессор Рейснер и священник – расстрига М.В. Галкин. Постановлением Наркомпроса церковь лишалась своего важнейшего средства: религиозно-нравственного воспитания молодого поколения, а также существенно затруднялась возможность подготовки кадров священнослужителей.

В провинциях верующие не хотели принимать положение об отделении школы от церкви, так как церковные устои имели вековую традицию. Первые столкновения нового режима с верующими Пензенской губернии были отмечены еще в конце 1917 г. Они были связаны с попыткой властей исключить из школьных программ Закона Божьего. В селе Порошино Нижнеломовского уезда крестьяне написали на имя комиссара народного образования протест, в котором выдвинули требования: «преподавание Закона Божьего в школах считать обязательным, возлагаем его, как и раньше, на священника Орлова.… В следующий раз насилий над религиозными чувствами верующих не допускать; в противном случае на защиту религии граждане выступят активно»[77]. Подобный случай был не единичным.

В начале 1918 г. в с. Чернозерье Мокшанского уезда Пензенской губернии было отмечено столкновение местного священника Мироносицкого с большевистскими активистами. Батюшка на сельском сходе объявил, что не может обучать детей Закону Божьему из-за декрета об

[77] ГАПО. Ф.Р.2. Оп.4. Д.101. Л.23.

отделении школы от церкви. Получив полную поддержку со стороны сельчан, священник продолжил преподавание азов православной религии. На него завели уголовное дело, обвинив в агитации против советской власти и заключив под стражу. 23 сентября 1918 г. в результате беспорядков в губернской тюрьме священник Мироносицкий был убит.

Постепенно все духовные заведения губернии стали светскими. духовная семинария, Тихоновское духовное училище и епархиальное женское были переданы в ведение Коллегии народного образования. Педагогический персонал всех духовных заведений был лишен квартир и жалования. Губернский Комиссариат по отделению церкви от государства отдал распоряжение о выселении из своего дома ректора Пензенской духовной семинарии М. Архангельского.

В короткий срок советская власть ликвидировала и Духовные Консистории, передав ведение метрических книг отделам гражданского состояния при городских, районных, уездных и волостных управах. Инструкция об организации таких отделов и порядке передачи им церковных регистрационных книг была опубликована 4 января 1918 г. В марте 1918 г. в Пензе был создан специальный отдел записей браков, рождений и смертей. После этого в губернии стали изыматься метрические книги из церквей.

Передача традиционно принадлежавших церкви сфер общественной жизни советским органам вызвала непонимание со стороны православного населения и закономерно вела к началу протестного движения. Член Поместного Собора профессора Н.Д. Кузнецова писал: «В массе православного народа секуляризирование ведения актов гражданского состояния…вызвало бы немалое недоумение и во многих случаях едва ли не сопровождалось бы понижением степени религиозности отношения русских людей к событиям рождения, брака и смерти. В интересах религиозно-нравственной жизни народа с его темнотой и безграмотностью нужно быть очень осторожным в таком вопросе как лишение метрик их церковного

характера…»[78]. Вскоре эти слова нашли свое подтверждение на практике. При передаче метрик из ведения Духовных консисторий многие дела в спешке исчезали, было также отмечено большое количество прошений в управы различных уровней и Епархиальное управление на развод по вине прелюбодеяния одного из супругов, что свидетельствовало о падении нравственности. Епархия была буквально завалена подобного рода прошениями.

Процесс изъятия метрик в губернии происходил болезненно. Пензенский комиссариат настаивал на немедленной сдаче всех дел гражданского характера. Активное сопротивление властям оказал диакон Пензенской Покровской церкви Д. Русанов. При изъятии вторых экземпляров метрических книг из церковных архивов он отказал в их выдаче. Д. Русанов был подвергнут аресту и приговорен Народным судом к двум годам общественных работ»[79]. Верующие Пензы неоднократно ходатайствовали об изменении наказания относительно священника Д. Русанова, но власть так и не пересмотрела своего решения.

Факт неповиновения властям при передаче метрик был отмечен и в соседних губерниях. В с. Рассказово Тамбовской губернии прихожане решили метрик не отдавать, а оставить их при церкви в ведении причта и приходского совета. Инцидент закончился кровавым столкновением крестьян с вооруженным отрядом красногвардейцев. Присланная из г. Тамбова комиссия с карательным отрядом произвела аресты духовенства и прихожан[80].

Вслед за решением властей об изъятии церковных метрик последовала постановление об упразднении придворного духовенства, реквизиции

[78] Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 3 – 4. С.132.

[79] ГАПО.Ф.Р.2.Оп.4.Д.102.Л.15.

[80] Кривова Н.А. Власть и РПЦ в 1922 – 1925 гг. (политика ЦК РКП (б) по отношению к религии и церкви и ее осуществление органами ГПУ – ОГПУ).– М.,1998. С.36.

имущества и помещений придворных церквей, а также о представлении наркомату права закрытия церквей при госучреждениях.

Летом 1918 г. представители Губкома произвели учет церковного капитала Соборной церкви г. Пензы, затем богослужебные предметы были изъяты из 2-ой мужской гимназии. Однако педагогический совет гимназии решил передать их в распоряжение пензенского епископа Иоанна. Здание бывшей Пензенской Духовной семинарии власти отдали в распоряжение госпиталя. В течение 1918 г. в Пензе все духовные заведения города были преобразованы в светские.

Итак, к 1917 г. Православная церковь подошла к обстановке нарастания кризисных явлений. Положение в епархиях было неспокойным. Однако трагические страницы истории РПЦ были еще впереди.

Разработка туристического продукта. Экскурсия на тему «Прогулка по улице Советской и окрестностям»

1. Пояснительная записка

Тема экскурсии: «Прогулка по улице Советской и окрестностям»

Продолжительность экскурсии (ч): 1 час 40 минут.

Протяженность (км) 1.2 км.

Тип экскурсии: пешеходная.

Автор-разработчик: Мошура Н. Э.

Маршрут экскурсии: Ул. К.Маркса, 15 – ул. Советская, 3

Данная экскурсия ориентирована преимущественно на горожан, а так же на жителей области, более-менее знакомых с Пензой. Возрастной контингент не ограничен, однако наиболее интересной экскурсия может представляться для лиц старше 20 лет, неравнодушных к истории края и просто стремящихся открыть для себя город заново или взглянуть на него с другого ракурса.

2. Схема маршрута и условные обозначения

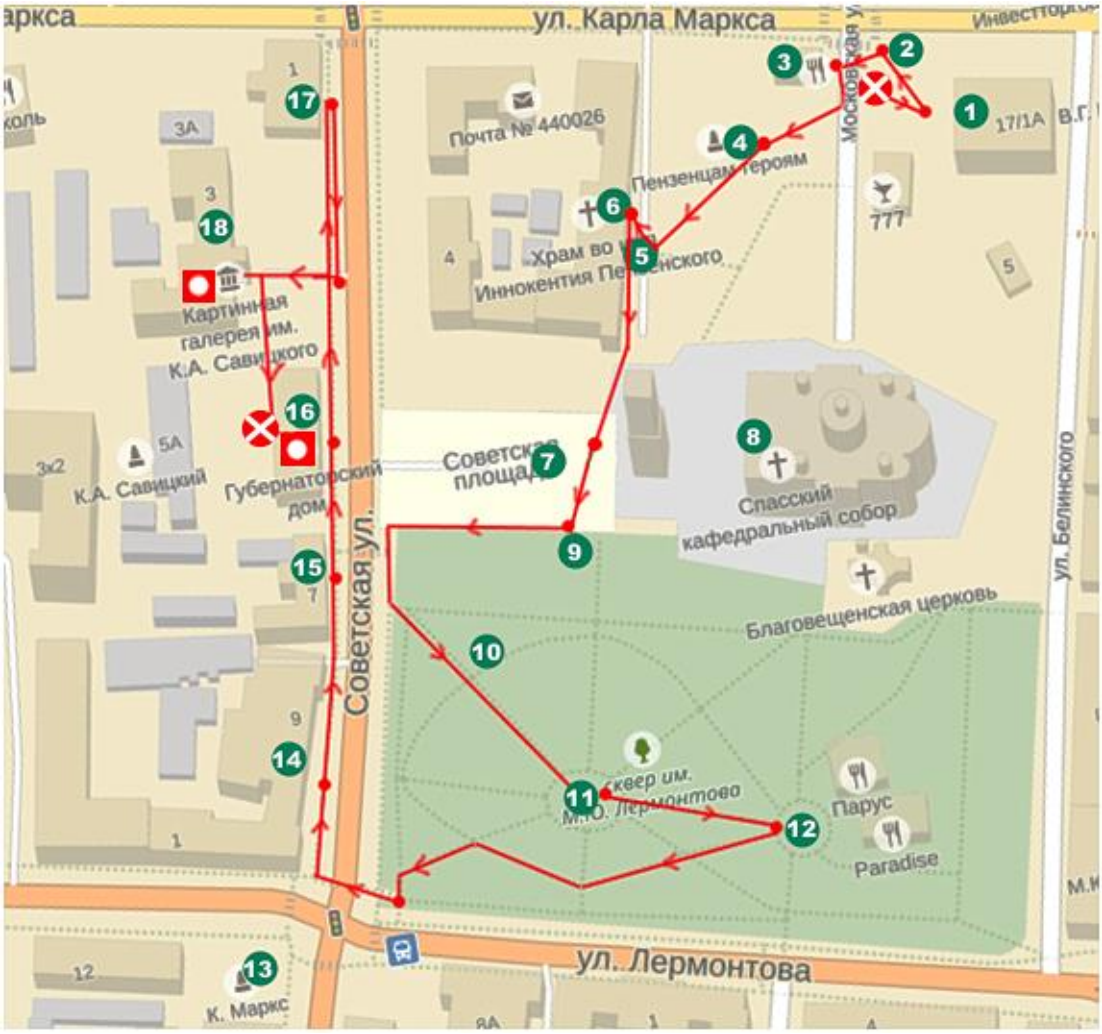
Точки начала и окончания маршрута

Маршрут и направление пути

Точки остановок

Объекты показа с их порядковым номером

Объекты, для которых предусмотрено внутреннее посещение

3.Список Объектов показа

1. Кинотеатр «Родина»
2. Памятный камень о пребывании в Пензе Е.Пугачёва
3. Грот-постамент
4. Монумент «Слава героям»
5. Захоронения пензенских святителей
6. Архиерейский дом
7. Советская площадь
8. Спасский кафедральный собор
9. Памятник борцам революции
10. Сквер им. М.Ю. Лермонтова,
11. Бюст М.Ю. Лермонтова,
12. Фонтан
13. Памятник К.Марксу
14. Бывшее здание Первой женской гимназии
15. Вице-губернаторский дом
16. Губернаторский дом
17. Бывшее здание губернского управления государственных имуществ
18. Областная картинная галерея им. К.А. Савицкого

4.Методическая разработка

Маршрут экскурсии	Остановки	Объекты показа	Продол-житель-ность	Наименова-ние подтем и перечень Основных вопросов	Организаци-онные указания	Методи-ческие указания
Территория бывшей Советской площади	Площадь между кафе «Грот» и кинотеатром «Родина»	Общий обзор площади	1-2 мин.	Знакомство группы с экскурсоводом, введение в тему экскурсии	Запоминание экскурсовода (экскурсанты стоят полукругом, лицом к нему), маршрута экскурсии, правил поведения. Следование за экскурсоводом к кинотеатру.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ.
Ул. К. Маркса, 17	Площадка перед кинотеатром «Родина»	Кинотеатр «Родина»	5 мин.	История места, что было здесь раньше, история создания и изменений, постройка современного здания	Расстановка перед объектом показа (примерно в 20м от входа, лицом к зданию). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Поворот налево, следование за экскурсоводом к перекрёстку КМаркса и Московской.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный анализ, зрительная реконструкция (фото № 1 и 2 из портфеля экскурсовода)
Ул. К.Маркса	Перекрёсток Ул. К.Маркса и Московской со стороны к-театра «Родина»	Памятный камень о пребывании в Пензе Е.Пугачёва	1 мин.	Событийная связь	Расстановка перед объектом показа (полукругом, лицом к камню, максимально близко к газону). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Затем разворот в противопо-ложную сторону. Следование за	Экскурсионная справка, описание, объяснение, детальный показ

					экскурсоводом к кафе «Грот».	
Ул. К.Маркса, 15	Площадь перед кафе «Грот»	Грот-постамент	3 мин.	История места, история создания, предназначение	Расстановка перед объектом показа (полукругом, примерно в 3м от него). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Поворот налево, следование за экскурсоводом в сквер, к памятнику.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный анализ, зрительная реконструкция (фото № 3 и 4 из портфеля экскурсовода)
Сквер им. 40-лет. ВЛКСМ	Площадка перед монументом «Слава героям»	Монумент «Слава героям»	5 мин.	История создания, событийная связь, историческая справка о пензенцах-героях	Расстановка перед объектом показа (параллельно мемориальной доске, лицом к ней, в 1,5-2м от неё). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут подойти ближе к доске и изучить список героев и задать вопросы. Поворот налево, следование за экскурсоводом, подъём по ступенькам).	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный анализ (фото №5 из портфеля экскурсовода)
Ул. Советская площадь, 1	Площадка перед Архиерейским домом	Захоронения пензенских святителей и Архиерейский дом.	7 мин.	История создания и изменений, событийная связь, историческая справка о деятелях	Расстановка перед объектом показа (сначала вокруг ограды захоронений, затем разворот в противоположную сторону, оставшись у ограды, и постановка параллельно зданию, лицом к нему). Рассмотрение объекта. После показа	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный анализ, зрительная реконструкция (фото №6 из портфеля экскурсовода)

					экскурсанты могут задать вопросы. Поворот налево, следование за экскурсоводом на Советскую площадь.	
Советская площадь	Площадь перед строящимся собором	Советская площадь и строящийся Спасский кафедраль-ный собор	10 мин.	История места, история создания и изменений, событийная связь, историческая справка о деятелях и побывавших здесь известных личностях	Расстановка перед объектом показа (примерно в 15м от забора, лицом к собору). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Поворот направо, следование за экскурсоводом к памятнику.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, зрительная реконструкция (фото № 7 и 8 из портфеля экскурсовода)
Советская площадь	Территория вокруг памятника борцам революции	Памятник борцам революции	2 мин.	История создания, событийная связь	Расстановка перед объектом показа (в 1,5-2м от него). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Поворот направо, следование за экскурсоводом в сквер.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ
Сквер им. М.Ю. Лермон-това	Территория сквера им. М.Ю. Лермонтова, площадка перед бюстом М.Ю.Лермон това.	Сквер им. М.Ю. Лермон-това, бюст М.Ю. Лермонто-ва, фонтан.	10 мин.	История места, история создания и изменений, событийная связь, историческая справка о деятелях и побывавших здесь известных личностях	Прогулка по скверу. Расстановка перед объектом показа (Полукругом, лицом к лицу памятника, вплотную к постаменту). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Затем следование за экскурсоводом в нижнюю часть сквера, к	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительная реконструкция (фото № 9 и 10 из портфеля экскурсовода)

					фонтану. Разворот в обратную сторону, следование за экскурсоводом к перекрёстку Лермонтова и Советской–Куйбышева.	
Ул. Советская	Перекрёсток ул. Совеской–Куйбышева и Лермонтова	Памятник К.Марксу	1 мин.	Напоминание об уже упомянутом памятнике	Рассмотрение объекта (издалека). Ожидание светофора. Следование за экскурсоводом на противоположную сторону ул. Советской.	Панорамный показ
Ул. Советская, 9	Территория перед зданием	Бывшее здание Первой женской гимназии	5 мин.	История места, история создания и изменений, событийная связь, историческая справка о деятелях и побывавших здесь известных личностях	Расстановка перед объектом показа (параллельно зданию, лицом к нему максимально далеко от него, не забывая о дороге сзади). Рассмотрение объекта и мемориальных табличек. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Поворот направо, следование за экскурсоводом к следующему зданию.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный анализ
Ул. Советская, 7	Территория перед зданием	Вице-губернатор-ский дом	2 мин.	История места, история создания и изменений, событийная связь	Расстановка перед объектом показа (параллельно зданию, лицом к нему максимально далеко от него, не забывая о дороге сзади). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Поворот	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный анализ

					направо, следование за экскурсоводом к следующему зданию.	
Ул. Советская, 9	Территория перед зданием	Губернатор-ский дом	5 мин.	История места, история создания и изменений, событийная связь, историческая справка о деятелях и побывавших здесь известных личностях	Расстановка перед объектом показа (параллельно зданию, лицом к нему максимально далеко от него, не забывая о дороге сзади). Рассмотрение объекта и мемориальных табличек. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Поворот направо, следование за экскурсоводом к последнему зданию на улице.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный анализ, зрительная реконструкция (фото №11 из портфеля экскурсовода)
Ул. Советская, 1	Территория перед зданием	Бывшее здание губернского управления государственных имуществ	2 мин.	История места, история создания и изменений, событийная связь	Расстановка перед объектом показа (параллельно зданию, лицом к нему максимально далеко от него, не забывая о дороге сзади). Рассмотрение объекта. После показа экскурсанты могут задать вопросы. Поворот налево, следование за экскурсоводом к воротам Картинной галереи.	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный анализ
Ул. Советская, 3	Территория перед воротами на терр. Картинной галереи, а затем – площадь перед	Областная картинная галерея им. К.А. Савицкого	10-15 мин.	История места, история создания и изменений, событийная связь, историческая справка о деятелях.	Расстановка перед объектом показа (лицом к галерее, у мощёного подъёма на территорию музея). Рассмотрение	Экскурсионная справка, описание, объяснение, панорамный показ, детальный показ, зрительный

	зданием			Завершение этой части экскурсии и инструкция по дальнейшим действиям экскурсантов.	объекта и его деталей с разных ракурсов (сначала издалека, затем подойти ближе к входу, пройтись вдоль фасада здания, рассматривая детали орнамента). После показа экскурсанты могут задать вопросы. Следование внутрь здания галереи для продолжения осмотра.	анализ

5. Текст Экскурсии

Итак, давайте начнём нашу экскурсию. Слева от нас мы видим бывший кинотеатр «Родина», входящий в ансамбль бывшей Советской площади. Первоначально здесь находилась Никольская церковь. Её история уходит корнями ко времени основания крепости Пенза. Всего через 20 лет после основания города (в 1663 году) у северной крепостной стены, за ее пределами, близ главной проезжей башни была построена для посадских людей приходская деревянная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, особо чтимого на Руси святого. В 1727 году, после того как она сгорела, началось строительство каменного храма с приделами во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и в честь трех вселенских святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, законченное в 1735 году. К своему 60-летию каменная Никольская церковь получила необычный подарок – на ее колокольне были установлены городские общественные часы, изготовленные краснослободским часовых дел мастером Федором Тяпкиным.

Вот так выглядела Никольская церковь. Перед церковью - дом купца Кознова (показываю экскурсантам фотографию №1).

Сто лет простоял этот каменный храм и в 1833 – 1834 годах был почти до основания разобран и построен заново, с увеличением в размерах и с прибавлением двух новых приделов: во имя св. чудотворца Митрофана Воронежского и во имя св. великомученицы Варвары. Лишь в 1849 году церковь была окончательно готова, но и в последующие годы она еще не раз подвергалась переделкам.
Церковь была украшена живописью и резными позолоченными иконостасами – придельными, выполненными в стиле ампир, и главным – в стиле рококо. На царских вратах сделали резные изображения Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех евангелистов. Большая заслуга в украшении храма принадлежала его ктитору купцу Александру

Федоровичу Финогееву, занимавшему эту должность более 30 лет и сложившему с себя обязанности старосты Никольского храма лишь в 1915 году, незадолго до своей смерти.

С 1910 года в течение двух лет в церкви шла реставрация иконостасов и росписей стен. Принимая во внимание художественную ценность главного иконостаса, перед началом работ были сделаны его фотографии, чтобы затем восстановить иконостас в прежнем виде. 18 марта 1912 года состоялось освящение трех обновленных иконостасов и настенной живописи.

Дальнейшая история Никольской церкви схожа с судьбами большинства храмов России. В 1922 году ее передали одной из обновленческих общин, возникших при поддержке советской власти, рассчитывающей тем самым внести раскол в Русскую Православную Церковь.

В результате храм опустел и стал разрушаться, прекрасная живопись целыми пластами отваливалась от стен и сводов. В конце концов церковь была закрыта и затем снесена, а на ее месте был построен кинотеатр «Родина».

Вскоре сломали и дом купца Кознова, стоящий перед церковью, где, по преданию, останавливался Емельян Пугачев. Впоследствии в этом доме размещались библиотека им. Белинского, банк Взаимного кредита и ремесленная управа.

Вот так тогда стало выглядеть это место (показываю экскурсантам фотографию №2).

На месте этого дома 10 января 1982 года открыли памятный знак, представляющий из себя огромный гранитный валун с укрепленной на нем бронзовой мемориальной доской, на которой ее авторы Э. С. Иодынис и Л. Н. Скоробогатова изобразили торжественную встречу пензенскими жителями Е. И. Пугачева. Давайте подойдём к камню и рассмотрим его.

Теперь посмотрим напротив кинотеатра. Всем пензенцам, конечно, известно это летнее кафе «Грот», открывшееся здесь в 90-е годы прошлого века, но мало кто знает, что это сооружение создано значительно раньше и первоначально имело совсем другое предназначение. Это так называемый грот-постамент. Давайте подойдём к нему поближе. К концу XIX века на одном из углов перекрестка Московской и Никольской (К. Маркса) улиц еще стоял уродливый дом купчихи Андреевой, обнесенный глухим забором. Он сильно безобразил Соборную площадь и поэтому был приобретен городом.

На фотографии в левом нижнем углу вы можете видеть этот самый дом на месте нынешнего «Грота» (показываю экскурсантам фотографию №3).

На месте этого дома в 1892 году устроили возвышенную террасу с опорной стенкой по ул. Никольской, которая оканчивалась к ул. Московской усеченной пирамидой, выложенной из камня, с двумя входными арками. Для облицовки пирамиды был использован камень, заготовленный Пензенским ремесленным обществом в 1881 году для установки на Соборной площади часовни в память императора Александра II, злодейски убитого 1 марта 1881 года. После укрепления откоса на бывшей усадьбе купчихи Андреевой ремесленное общество, располагавшееся в доме напротив, стало претендовать на данное сооружение для устройства там часовни и памятника Царю-Освободителю (Александру Второму). Но выполнить свое намерение им по разным причинам так и не удалось. В 1916 году, когда предполагалось празднование 250-летия Пензы (в то время считалось, что наш город основан не в 1663, а в 1666 году), появилась идея установить на террасе памятник основателю Пензы царю Алексею Михайловичу, но и эта мысль не получила реального воплощения.

Вот так выглядел «свежепостроенный» грот-постамент (показываю экскурсантам фотографию №4).

А теперь давайте пройдём дальше и поднимемся вот по этим ступенькам. Перед нами сквер имени 40-летия Всесоюзного Ленинского

Коммунистического Союза Молодежи. Из названия ясно, что сквер был создан в 1958 году. **9 мая 1970 года,** когда вся страна праздновала 100-летие со дня рождения вождя октябрьской революции В.И. Ленина, **в сквере** был открыт **монумент** *«Слава героям»*, представляющий собой как бы раскрытую книгу, на страницах которой навечно записаны имена пензенцев — **37 кавалеров ордена Славы, более 200 Героев Советского Союза и 127 Героев Социалистического Труда.** Здесь, как нельзя, кстати, приходит на ум стихотворение одного из местных поэтов:

«В суровый час был чести удостоен
Нести дозором службу на Руси,
Мой славный город – труженик и воин,
Четвертый век – он молод и красив.
Сынам твоим не занимать отваги,
И враг ее на деле испытал.
Ведь наш земляк недаром на рейхстаге
«А мы из Пензы!» написал».

Название родного города на стенах Рейхстага написали несколько уроженцев Пензы и Пензенской области: Василий Григорьевич Морозов – старший лейтенант, уроженец города Кузнецка, оставил надпись «А мы из Пензы. Гвардии лейтенант Морозов», Сергей Павлович Семенов – «Я из Пензы. Семенов», Лидия Котельникова – одна из авторов коллективной надписи на стене Рейхстага «Мы из Пензы», и, наконец, Андрей Васильевич Сафронов из Нижнего Ломова был даже запечатлен на ступеньках рейхстага под этой надписью.

Все пензенцы, наверняка, видели эту фотографию (показываю экскурсантам фотографию №5).

Итак, продолжим нашу экскурсию. Немного пройдём по скверу вглубь. Мы видим ограждение, а внутри него – 4 могилы. Поднимемся туда. Перед нами захоронения пензенских святителей: Афанасия, Амвросия, Григория и

Антония, останки которых в 1998-м году по благословению архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима были извлечены из-под спуда земли на Советской площади и перезахоронены здесь.
А теперь развернёмся лицом к внушительному жёлтому зданию, у которого мы стоим. Это Пензенский Архиерейский дом. Трехэтажное здание с шестиколонным портиком по центру было построено как резиденция пензенских наместников. Шестнадцать лет в конце восемнадцатого века, с 1780-го по 1796-й год, правителем пензенского наместничества был генерал-поручик Иван Алексеевич Ступишин, которому и обязаны своим возникновением здания всех присутственных мест Пензы, расположенных совсем рядом – на улице Белинского. собственно, как и этого прекрасного особняка. Говорят, что, живя здесь, наместник края из своего дома контролировал приход на работу чиновников присутственной линии. Сейчас из-за деревьев видеть здания присутственной линии мы не можем, а раньше, когда сквера не было, на улицу открывался прекрасный обзор.

Посмотрите, как раньше выглядело это место (показываю экскурсантам фотографию №6).

Для справки: Иван Алексеевич Ступишин родился 23-го мая 1734-го года в селе Пановка, ныне Пензенского района. Государственный деятель, генерал-поручик. После учреждения пензенского наместничества стал первым его правителем. Дворянский род Ступишиных был внесен в родословные книги Московской, Пензенской, Симбирской и Костромской губерний. С 1780-го по 1796-й год Иван Алексеевич Ступишин был первым пензенским наместником. При нем было составлено «Описание губернского и уездных городов (с их округами)», утверждены гербы городов и первые генпланы их застройки, образована пензенская Городская дума. Иван Алексеевич был награжден орденом Святого Владимира второй степени. Приемник Ступишина, действительный статский советник Михаил Яковлевич Гедеонов, правил и владел этим домом не долго, меньше года. Дело в том, что История Пензы помнит разные статусы административно-

территориального управления: сначала крупномасштабного уезда соседних краев, в том числе, и Азовского, затем было воеводство, совсем недолго – наместничество, потом – губернаторство (дважды). После упразднения Пензенской губернии и перехода Пензы из Тамбовской в Саратовскую епархию, в самом конце восемнадцатого века, в 1797-м году, этот дом был отдан для размещения в нем архиерея, не нашедшего подходящего для себя помещения в Саратове. И даже через четыре года статус пензенской губернии, в 1801-м году, был восстановлен, дом не был возвращен светским властям, а остался во владении епархии и служил местом пребывания всех восемнадцати архиереев, вплоть до революционных событий двадцатого столетия.

По архитектуре – это нарядный классицизм. Все строго, ясно, пропорционально. Из декора – шестиколонный аттик, рустовка первого этажа и фронтона. В начале девятнадцатого века с северной стороны построено двухэтажное здание Духовной консистории – крайнее справа здание - соединенное с архиерейским домом вставкой. Консистория - это те же присутственные места, только при архиереях. По уставу через Духовную консисторию производилось управление и суд в епархии.
В южном корпусе 23 ноября 1857 года состоялось освящение домовой крестовой церкви с престолом во имя Воскресения Христова, до того находившейся на 3-м этаже основного здания. В 1866 году крестовая церковь была перестроена и расширена. Появление церкви вызвало здесь формирование усадебного комплекса. Данные новые строения были выполнены в стиле древнерусского зодчества.

Во времена советской власти в бывшем Архиерейском доме размещался Центральный штаб Красной гвардии Пензы. Несколько позже Архиерейский дом был преобразован в штаб резерва Красной Армии при Центральном штабе РККА, реорганизованном позже в губвоенкомат. Некоторое время здесь находились художественные мастерские. Десять лет назад, в 1996-м году, уже обветшавшее здание (ему все-таки 250 лет!) было

возвращено Пензенской епархии. В 1998-м году при реконструкции и расчистке от старых обоев стен в южной части третьего этажа были обнаружены старинные изображения святых, сделанные в середине девятнадцатого века, по всей видимости, художником Кузьмой Александровичем Макаровым с учениками, среди которых был и его сын Иван Кузьмич Макаров, будущий академик. Его картины можно увидеть в нашей и Саранской картинных галереях. С этого началось восстановление бывшей Крестовой церкви Архиерейского дома. Сегодня это здание восстановлено и представляет теперь памятник истории и культуры. От лицезрения этого сооружения ощущаешь какое-то благостное и в то же время возвышенное состояние.

Ну, а теперь двинемся к строящемуся собору и пройдём на остающуюся открытой часть площади. По дороге я расскажу вам историю этих объектов.

Ансамбль Соборной площади (XVIII-XIX в.в.) был сформирован на основе генерального плана от 6 октября 1785 года. Формированию ее облика предшествовала губернская реформа 1775 года.

Представление о том, какой вид имело это место, дает план и описание г. Пензы, составленные в 1783 году в ходе генерального межевания: «в городе... четвероугольный небольшой замок, обнесенный насыпным земляным валом и обрытый сухим рвом, которого ныне остался один вид. Внутри оного соборная церковь... палата для клажи собираемых гусударственных доходов каменные, а присутственные места и дом наместнический деревянные».

Вот так располагалась крепость-Пенза (показываю экскурсантам схему-фотографию №7).

История любого города на Руси начиналась, как правило, со строительства церкви. Не была исключением и Пенза. Одновременно с возведением крепости началось и строительство деревянной церкви

Всемилостивого Спаса. Находилась она, судя по чертежам, в юго-восточной части нынешней Советской площади, там, где сейчас расположен вход в сквер имени Лермонтова.

В соборной церкви хранилась чудотворная икона Казанской Божьей Матери. Из Строенной книги города Пензы, хранящейся в пензенском уездном архиве видно, что эта Икона принесена в дар блаженной памяти царем Алексеем Михайловичем, пожаловавшим ее в 1666 году из своих царских чертогов в честь основания этого, в то время пограничного, новопоселенного города.

В соборной библиотеке хранилась древняя рукопись, в которой обстоятельно изложено сказание о трех чудесах, бывших от сей Святой Иконы Богоматер. Самое известное - спасение города Пензы от набега кочевников в 1717 году во время Большого кубанского погрома, когда икона была вынесена на площадь к Никольским воротам, после чего лик Богородицы почернел, и на нём выступили слёзы, а враги побежали врассыпную от крепости.

Первоначально Спасский собор был деревянным, а в 1700 году, ближе к главным воротам построили каменный, который в 1815-1815 гг. за ветхостью был разобран, и началось строительство нового собора.

Колокольня строилась с 1790 по 1799 год еще с благословения епископа Тамбовского Феофила, поскольку Пенза в то время относилась к Тамбовской епархии.

Как мы помним, 5 марта 1797 года Пензенская губерния была ликвидирована, и Пенза стала уездным городом Саратовской губернии. Прибывший в Пензу епископ Гаий (Такаов), увидел напротив занятого им наместнического дома отдельно стоящую колокольню, рядом с которой был заложен фундамент нового собора. Однако, по мнению епископа, размеры храма не позволяли совершить его постройку в короткие сроки. Был составлен новый проект, выдержанный в строгих классических формах, в

результате чего собор был уменьшен со всех сторон на два аршина (1,4224 м). От старого проекта осталась лишь отдельно стоящая колокольня.

По приезде в Пензу новый архиерей сразу же начал поиск средств для строительства собора, а также сам сделал большое пожертвование. Его пример оказал воздействие на горожан, и денежный поток начал увеличиваться. Наиболее ревностными благотворителями стали купцы Михаил Степанович Любовцов и Петр Никифорович Кузнецов, внесшие на строительство собора соответственно 10000 и 1000 рублей, а также Ефим Петрович Шульгин, бывший соборным старостой и непосредственно занимавшийся постройкой храма. Глядя на них, и другие посчитали себя обязанными внести свою лепту в создание этого грандиозного сооружения, ставшего через четверть века лучшим украшением города.

Строился кафедральный собор с 1800 по 1824 год. К прибытию в Пензу в 1824 году императора Александра I были оштукатурены наружные стены, сделаны по бокам собора портики, а сам храм был соединен с колокольней галереей. В конце XIX века колокольня собора была перестроена и стала несколько выше, получив дополнительную стройность, более соответствующую облику самого собора, у которого к тому же были несколько изменены и завершения главок. Работы на колокольне начались в 1890 году, а закончились осенью 1899 года.

Вот так выглядел собор после реконструкции (показываю экскурсантам фотографию №8).

Достойны восхищения были и интерьеры собора. Роспись стен собора осуществлялась с июля 1850 по август 1851 года руководителем Саранской школы живописи Кузьмой Александровичем Макаровым и его учениками, чьи работы в настоящее время лишь чудом сохранились в архиерейском доме.

Помимо чудотворной ионной Казанской Божьей Матери, которая в настоящее время находится в Митрофановской церкви, здесь хранились и

другие пензенские реликвии – знамена и штандарты народных ополчений 1812 и 1855 годов.

Кафедральный собор в разное время посещали августейшие особы – великий князь Михаил Павлович, Александр I, Николай I, будущий император Александр II, Николай II и великий князь Михаил Александрович.

1 мая 1917 года на площади состоялась первая демонстрация трудящихся под лозунгом «Вся власть Советам!». После революции 1917 года эта пензенская жемчужина подвергалась постоянным унижениям. По рассказам современников, с паперти собора обновленцы на тачке с гиканьем выкатили епископа Пензенского Феодора (Лебедева), который вскоре скончался от инфаркта.

В канун Первомая 1918 года на Соборной площади был установлен **памятник Карлу Марксу - первый в Европе памятник** основоположнику научного коммунизма. Однако спустя неделю после майских праздников он был снят, и только **5 ноября 1960 года на Советской площади** был открыт памятник гениальному мыслителю работы скульптора **С. С. Альшина** и архитектора **Г. А. Захарова**.

В феврале 1919 года площадь переименована в Советскую, как и прилегающая к ней улица Губернаторская.

В 1923 году Собор был закрыт, а в нижнем храме устроили архивное хранилище.

В августе 1931 года по требованию Крайисполкома с храма сняли кресты купол с колокольни, сбросили 800-пудовый соборный колокол, а летом 1934 года здание определили под снос. Сначала пробовали ломать стенобитной машиной. Огромный металлический шар врезался в святые стены, но они не поддавались, собор продолжал стоять. Тогда летом 1934 года храм взорвали.

В 1999-2000 годах на месте собора была установлена Спасская часовня, основание которой 2 октября 1999 года освятил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, прибывший на празднование 200-летия

Пензенской епархии. Сейчас мы можем видеть эту часовню в северо-западном углу Лермонтовского сквера.
С 2010 года начат сбор пожертвований на восстановление Спасского кафедрального собора. Строительство началось в 2011 году и, как мы видим, ведётся и по сей день.

Всвязи со строительством собора был демонтирован памятник Карлу Марксу. В 2014 году после многократных «переездов» он был окончательно установлен в сквере у пересечения улиц Лермонтова и Куйбышева – его мы с вами тоже увидим чуть позже.

А теперь посмотрите направо. Мы видим другой памятник, давайте к нему подойдём. Это братская могила и памятник борцам революции, открытый в 1928 году. Памятник, реставрированный в 1972 году, изображает рабочего, солдата и крестьянина, сплоченных под революционным красным знаменем. Автором памятника является скульптор М. С. Бабинский. В братской могиле похоронены красноармейцы, красногвардейцы и интернационалисты, погибшие 28-29 мая 1918 года при обороне Пензы от белочехов. Здесь же расположены отдельные могилы активных участников борьбы за установление и упрочение Советской власти, захороненных в 1921-1936 годах.

А теперь пройдём в сквер. Когда-то на этом месте находилась деревянная пензенская крепость. Потом крепость пришла в негодность, и место превратилось в заросший бурьяном пустырь. В 1837 году Пензу посетил будущий император Александр II, высказал свое недовольство и предложил разбить здесь городской сквер. В 1839 году поручение выполнили, и сквер был открыт для посещения публики. В 1842 году в сквере построили фонтан, сохранившийся до наших дней.

В центре сквера стоит памятник Михаила Юрьевича Лермонтова, автор которого известный русский скульптор Илья Яковлевич Гинзбург. Данный

бюст является вторым скульптурным произведением, установленным в России в честь великого русского поэта. Он был установлен благодаря усилиям образовавшегося в 1892 году Лермонтовского общества, в связи с 50-летием со дня смерти Лермонтова. Главным инициатором увековечения памяти Лермонтова, взявшим на себя большую часть хлопот по претворению ее в жизнь, являлся председатель правления общественной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова, пензенский врач и гласный городской думы В.М. Мануйлов. Средства, необходимые на установку собирали путем проведения различных культурных мероприятий и пожертвований.

Первоначально постамент памятника выглядел иначе, был выше и имел ступеньки (показываю экскурсантам фотографию №9).

Летом в сквере возле памятника М. Ю. Лермонтову можно видеть именитых гостей, приезжающих на Лермонтовские праздники поэзии из столицы и других городов.

Давайте пройдём в нижнюю часть сквера. Здесь располагался ресторан «Товарищества Пензенских пивоваренных заводов». В начале 1960-х гг. ресторан сгорел во время пожара, пережив Спасский собор на 30 лет.

Вот так выглядел этот ресторан (показываю экскурсантам фотографию №10).

Впоследствии на его месте был построен павильон «Парус», который мы наблюдаем здесь и по сей день.

В 1986 — 1987 годах прокладывался водопровод в самой древней части города — в районе Советской площади и Лермонтовского сквера. В сквере сохранилась подземная часть разрушенного собора. В траншее глубиной более двух метров обнажились четыре склепа аркообразной формы. К сожалению, почти все находки были безжалостно расхищены. Но у фонтана в Лермонтовском сквере траншея преподнесла сюрприз - выложенный кирпичом аркообразный тоннель на глубине одного метра от поверхности. Подземный ход тянулся в юго-западном направлении, примерно в сторону памятника М. Ю. Лермонтову и где-то через десять метров оказался сильно

затянутым илом. В тоннеле с потолка свисали сталактиты. Слева зиял ход в небольшое (2х3 метра) помещение с кирпичными стенами. Оно расположено под фонтаном. Очевидно, из этой комнатки производилась регулировка «самотечного» фонтана XIX века – он, кстати, дошёл до наших дней, и его мы также можем наблюдать всё на том же месте.

Что ж, давайте выйдем из сквера и перейдём нашу Советскую улицу. К слову, это самая древняя и одна из самых коротких улиц Пензы – всего 321 метр в длину. Проходит она от улицы Лермонтова до улицы Карла Маркса. Улица возникла в конце 18 века, до февраля 1919 года именовалась Губернаторской, так как именно на ней размещалась резиденция Пензенского Губернатора, построенная в 1790 году.

Давайте остановимся на перекрёстке и посмотри на противоположный от нас угол. Как я и обещала вам показать, в маленьком сквере мы видим тот самый памятник Карлу Марксу, что стоял ранее на Советской площади.

Ну, а теперь перейдём на противоположную сторону улицы Советской, бывшей Губернаторской. Итак, первое здание, которое мы здесь видим – бывшее здание Первой женской гимназии. В 1862 году, когда отмечалось 1000-летие России, на имя пензенского губернатора Я.А. Куприянова поступило 5 тыс. рублей от бронницкого купца 1-й гильдии Ивана Александровича Кононова на устройство в Пензе женской гимназии. Однако, несмотря на то, что вслед за этим пожертвованием последовали и другие, средств на открытие женской гимназии не хватило.

И лишь 3 декабря 1868 года по инициативе пензенского губернатора Н.Д. Селиверстова, было подано ходатайство в Министерства внутренних дел и народного просвещения об открытии в Пензе женской гимназии. Было получено разрешение открыть в Пензе шестиклассное женское училище 1-го разряда.

К этому времени был выставлен на продажу расположенный на углу Губернаторской (Советской) и Садовой (Лермонтова) улиц деревянный дом

переехавшей на новое место пензенской мужской гимназии. Гимназический дом когда-то принадлежал гвардии поручице Любови Сергеевне Загоскиной и был куплен у нее 3 января 1842 года. Здесь, в частности, учились народовольцы Н.А. Ишутин, руководитель революционного кружка, и член этого кружка, его двоюродный брат Д.В. Каракозов, казненный за покушение на императора Александра II. Этот дом и был в 1869 году куплен под женское училище 1-го разряда, приемные экзамены в первые четыре класса которой начались со 2-го сентября, а само его открытие состоялось 20 сентября 1869 года. 11 июля 1870 года училище было преобразовано в женскую гимназию.

Расцвет гимназии пришёлся на период деятельности с 1890 года начальницы М.В. Панчулидзевой, окончившей в 1865 году с золотой медалью Одесский институт благородных девиц.

В 1873 году на месте старого дома женской гимназии было построено двухэтажное деревянное здание, к которому в 1890 году пристроили кирпичное помещение рекреационного зала.

В 1897 году здание гимназии сгорело, и вместо него было сооружено новое трехэтажное кирпичное здание, принятое в эксплуатацию 10 января 1903 года. Автором проекта его был Иероним Севастьянович Китнер — крупный петербургский зодчий, академик архитектуры, пропагандист так называемого «кирпичного» стиля.

В женской гимназии учились зоопсихолог, доктор биологических наук Надежда Николаевна Ладыгина-Котс, поэтесса и переводчица В.К. Звягинцева, преподавал геоботаник Иван Иванович Спрыгин, основавший в Пензе ботанический сад. О деятельности этих личностей свидетельствуют мемориальные таблички, которые вы можете увидеть как раз на стороне улицы Советской, на которой мы с вами находимся.

В декабре 1918 года в здании открылись губернские пулеметные курсы командного состава РККА, просуществовавшие до 1922 года. Первый выпуск

курсов состоялся в мае 1919 года; в 1919 году здесь же проходило формирование 1-го Пензенского коммунистического полка.

В 1923 году в здание перешел Пензенский педагогический техникум, образованный из Пензенского практического института народного образования. В нем преподавал языковед, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР Александр Николаевич Гвоздев.

С образованием в 1939 году Пензенской области в здании разместился облисполком и находился здесь до 1959 года, после чего перешел в построенный на площади Ленина Дом Советов. А историческое здание занял научно-исследовательский институт.

Теперь пройдёмте дальше. Теперь мы с вами подходим к бывшему дому вице-губернатора. Интересно, что это наименование относится к двум сохранившимся до нащих дней домам в Пензе, в которых в разное время жили пензенские вице-губернаторы. Один из них расположен по улице Кирова,17, а другой - 2-этажный каменный флигель в бывшей усадьбе А.Н. Колокольцева, приобретённой в казну в 1804 году, который мы с вами сейчас и видим. Как вспомогательное здание в общем ансамбле усадьбы флигель был решён весьма скромно: нижний этаж протяжённого 13-оконного неоштукатуренного фасада, обращённого на Соборную площадь, рустован, окна обоих этажей отмечены замковыми камнями. После покупки дома его фасад отштукатурили. В 1820 году здание передали городу для размещения в нём городового магистрата и городской Думы, после чего оно несколько раз перестраивалось в связи с изменением функционального назначения. К 1824 году, к приезду в Пензу Александра I, он был отремонтирован и сделан более представительным: со стороны площади на фасаде по подобию губернаторского дома был устроен шестиколонный портик с треугольным фронтоном. На первом этаже здания разместились магистрат, словесный и сиротский суды, комната для сбора мещанских старост, а наверху — приказ

общественного призрения и дума. Впоследствии облик здания, потерявшего архитектурные элементы классического стиля, вновь изменился. Позднее в этом здании находились главная гауптвахта, архив губернского правления, городской общественный банк, общежитие педагогического техникума, областной военкомат.

Дом вице-губернатора мы с вами увидели, а теперь давайте посмотрим, где же жил сам губернатор – подойдём к следующему зданию. Это памятник истории и архитектуры Пензы, до революции – место пребывания высшего в губернии должностного лица и его канцелярии. После открытия в 1780 году Пензенского наместничества таким местом являлся наместнический или генерал-губернаторский дом, сначала деревянный, возведённый в 1781 году, а с 1788 года каменный, вокруг которого начала оформляться главная площадь города, названная сначала Соборной, а в XX веке переименованная в Советскую. После упразднения в 1797 году Пензенской губернии дом некоторое время пустовал, а в 1799 году его занял саратовский и пензенский архиерей Гаий, с тех пор дом стал называться архиерейским.

После восстановления в 1801 году Пензенской губернии губернатором в Пензу был назначен Ф.Л. Вигель, который не смог занять бывшую резиденцию пензенских наместников и вынужден был временно поселиться на частной квартире в доме действительного статского советника А.Н. Колокольцева. В 1804 году вся усадьба Колокольцева была приобретена в казну за 20 000 рублей ассигнациями.

С тех пор этот дом служил резиденцией для всех губернаторов вплоть до революции 1917 года и получил название губернаторского.

Занимая центральное положение в ансамбле бывшей Соборной, а ныне Советской площади, губернаторский дом имеет большой градообразующее значение, чему в немалой степени способствует удачное решение его фасада, выполненного в формах зрелого классицизма. Строгость шестипилястрового портика, увенчанного треугольным фронтоном, оживлена расположенными

по краям тройными итальянскими и большими полукруглыми окнами, что позволяет предположить авторство нижегородского архитектора Я.А. Ананьина, использовавшего такие окна в построенных в Пензе по его проекту двух корпусах губернских присутственных мест.

Вот так выглядело это здание (на переднем плане), за которым виден и дом вице-губернатора (показываю экскурсантам фотографию №11).

После Октябрьской Революции 1917 г. в здании размещались различные учреждения, в том числе с 1997 г. - детская художественная школа № 1 им В. Е. Татлина. По постановлению Совета Министров СССР дом губернатора был признан объектом культурного наследия федерального значения.

В 2007 году началась реконструкция здания на которую было выделено 100 млн рублей. С 18 мая 2011 г. в здании Губернаторского дома открыт 2-й корпус Пензенской областной картинной галереи имени К.А.Савицкого. Вы также посетите его после основного корпуса галереи.

Следующее на нашем пути – здание картинной галереи, но мы пока пройдём мимо него и подойдём к следующему дому – это бывшее здание Пензенского губернского управления государственных имуществ. в **1820-х годах на этом месте** появился двухэтажный каменный дом с мезонином — типичный представитель архитектуры классицизма. Его построил коллежский советник **Демьян Петрович Путято**, но уже через несколько лет продал Департаменту уделов для размещения **Пензенской удельной конторы**. В **1839 году** она была преобразована в **Пензенскую палату государственных имуществ**, а та, в свою очередь, в **1867 году** — в **Пензенское губернское управление государственных имуществ**. Со временем здание было увеличено в размерах, а его мезонин превращен в третий этаж. Постепенно нижний этаж углубился в землю, и сейчас это здание, где находится бюро технической инвентаризации, смотрится как

обычный двухэтажный дом. Сейчас здесь находится МУП «Бюро технической инвентаризации г. Пензы» (БТИ).

Ну, а теперь, наконец, вернёмся к конечной цели нашей экскурсии – картинной галерее. Первоначально это здание имело адрес 2-й квартал, Губернаторская улица. Оно построено в 1910-1912 гг. в стиле модерн для Пензенских отделений Крестьянского поземельного банка (начал свою работу **31 января 1884 г.;** его основная задача состояла в выдаче ссуд под залог надельных земель на покупку новых) и Дворянского земельного банка **(начал свою работу в 1886 г.;** его основная задача состояла в выдаче долгосрочных ссуд потомственным дворянам под залог принадлежавшей им земельной собственности). Строительство велось харьковским купцом 1-й гильдии **С.Г. Солуном** по проекту академика архитектуры **Александра Ивановича фон-Гогена.** Инженер **Ф. О. Ливчак** составил дополнительный проект. С января 1911 производителем работ стал инженер **А. Г. Молокин**, который разработал чертежи на парадные входные двери, облицовку фасадов гранитом, а фронтонов майоликовыми плитками, лепные орнаменты в интерьере и решетку ограды. Почти все эти работы выполнил преподаватель Пензенского художественного училища скульптор **К. А. Клодт** (1867-1928). Для облицовки особняка из Финляндии был доставлен особый серый гранит. Все работы по отделке здания закончены в начале 1912 года. После размещения в новом особняке Крестьянского поземельного банка старые банковские дома, выходящие фасадом на линию Губернаторской улицы, были снесены, а на их месте обустроен небольшой скверик. Таким образом, особняк, в лучших традициях архитектурного модерна, расположился в глубине квартала и получил выгодный обзор с улицы, став украшением и гордостью города.

После революции, в 1918 году, новая власть ликвидировала Крестьянский поземельный банк, а его активы и имущество национализировала. В здании разместились Губернский комитет партии

большевиков и Губернский исполнительный комитет, а позднее Горком КПСС и Горисполком. В 1986 г. дом передан под размещение Пензенской областной картинной галереи имени **К.А. Савицкого**, которая со дня создания и до той поры размещалась в здании Художественного училища.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системный анализ провинциального духовенства как сообщества, форм и степени его влияния на общественно-политическую жизнь губернии показал:

1. Основным источником содержания причтов составляла плата за требоисполнение, но к концу XIX века эта форма не отвечала сложившимся экономическим условиям. Большая часть прихожан стала тяготиться взносами в пользу причтов и уклоняться от оплаты треб. Встал вопрос о профессиональной подготовке духовенства в связи с тенденцией понижения образовательного уровня священников. Бесспорно, что в особенности для городских приходов необходимы пастыри с высшим образованием. Священнослужителей с академическим образованием было мало в Пензенской губернии (в подтверждение этого были приведены фактически данные). Авторитет духовных лиц падал с каждым годом и материальные причины не были единственной причиной тому.
2. Вопрос о подготовке духовенства тесно связан с проблемой воспитания детей духовенства, которые в основном пополняли ряды священнослужителей. Находить средства на обучение своих детей духовенству было крайне сложно, и если для городских священнослужителей такой проблемы почти не было, то для сельских пастырей она была крайне острой. Церковнослужители по своей бедности не могли быть исправными плательщиками за содержание своих детей в духовных училищах и семинариях.

Анализ существовавших форм обеспечения духовенства позволил сделать вывод о существовавшей необходимости коренных реформ в системе экономического и правового положения духовенства, связанных, прежде всего, с увеличением штатного содержания

духовенства. Улучшение положения духовенства являлось одной из потребностей в сфере культурного развитии страны.

3. В конце XIX в. правительство инициировало духовенство к участию в общественной жизни. Одним из основных видов общественной деятельности была благотворительная. Значительную помощь духовенство Пензенской епархии оказывало нуждающимся: детям-сиротам, вдовам, пенсионерам из числа бывших священнослужителей, оказавшимся в трудном материальном положении. Особенно активно благотворительная деятельности стала развиваться в епархии с приездом нового архиерея в 1868 г. Григория (Евлампия Медиоланского). В каждом благочинном округе стали учреждаться окружные попечительства. В 1870 г. по инициативе Преосвященного Григория (Евлампия Медиоланского) началась работа по созданию Общества взаимного вспомоществования духовенства Пензенской епархии. Это был наиболее плодотворный проект.

4. Одной из главных в деле пастырского служения духовенства признавалась задача народного просвещения. В ведении епархиального училищного совета находилось 404 общеобразовательных школ. Религиозно-просветительскую работу вело два просветительских братства Иннокентиевское и Николаевское. Иннокентиевская библиотека являлась уникальной в своем роде. В епархии активно велась миссионерская деятельность, которая не ограничивалась только просвещением, но и занималась другими общественными вопросами.

5. Целый комплекс мероприятий был направлен на борьбу с одним из главных пороков населения – пьянство. Вместе с правительством в борьбе с пьянством действовали общества

трезвости, приходские попечительства, братства и церковные советы.

6. Одним из важных показателей народной религиозности является рост раскольничества. Так, в Пензенской губернии к 1885 г. этот показатель вырос на 115,7%, а к началу XX века еще на 40%. На наш взгляд, это свидетельствовало о попытке выхода провинциального социума из состояния кризиса.

Таким образом, провинциальный социум на рубеже XX века меняется в связи с усложнением социально-политической ситуации в стране. Трудно однозначно сделать вывод о религиозно-нравственном состоянии всего населения пензенской епархии. Можно лишь констатировать, что картина меняется в худшую сторону. Большая часть населения пыталась строить свою жизнь согласно православным религиозным нормам, однако, патриархальную русскую действительность все больше захватывают социальные противоречия, которые подготовили почву для грядущих перемен.

7. Общественно-политическая жизнь духовенства в годы Первой русской революции, деятельность священнослужителей в Государственных Думах, а также в годы Первой мировой воны была насыщенной как в стране в целом, так и в Пензенской епархии. С появлением первых ростков российской демократии Церковь впервые в истории России пробует себя в новом качестве – священники становятся народными представителями, депутатами Государственной Думы. Начавшаяся Первая мировая война вызвала общественный всплеск. Необходимо отметить, что в годы войны церковь выступила, прежде всего, как организатор социальной помощи. Духовенство Пензенской епархии организовывало при церквях Попечительские советы. Следует отметить, что священнослужители, не получая специальных финансовых средств из государственного казначейства, смогла организовать широкую помощь раненым, членам их семей. Формы и способы этой помощи были самыми разнообразными, от

сбора пожертвований и выдачи пособий нуждающимся, до непосредственной помощи раненым в качестве сестер милосердия.

8. В начале XX в. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев фактически лишил церковь самостоятельности: власти сами назначали и перемещали иерархов. Государственное подчинение нарушало важнейшее каноническое правило внутрицерковной жизни – соборность. Синодальная бюрократия жестко контролировала епархиальную жизнь. Права епархиальных архиереев были весьма ограничены. В епархиях сохранялось двоевластие: епархиальных архиереев и Духовной консистории. В среде священнослужителей росли соборные устремления – крепло представление о Поместном Соборе как о решительном шаге в деле упорядочения церковной жизни. В итоге к 1917 г. церковь подошла к обстановке нарастания кризисных явлений. Февральская революция ускорила процесс реформирования церковно-государственных отношений. Весной-летом 1917 г. вопрос об отношения церкви с новым государством активно обсуждался в церковной и светской печати, на многочисленных епархиальных съездах духовенства и мирян. Духовенство Пензенской епархии положительно отреагировало на политические изменения, произошедшие в стране. Это было обусловлено, с одной стороны, консервативностью православного духовенства, привыкшего неукоснительно исполнять все указания высшего органа церковного управления. С другой стороны, личностью пензенского архиерея Путяты, которые имел нелестную репутацию. В губернии прокатилась волна собраний духовенства и епархиальных съездов, на которых принимались решения относительно обновления церковной жизни.

Итак, правовое реформирование прихода, возможно, было только в условиях общегосударственных и церковных реформ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные документы.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

1. Материалы Пензенской Духовной Консистории – (фонд 182);
2. Материалы Нижнеломовского духовного правления – (фонд 343);
3. Материалы Пензенского епархиального училищного совета – (фонд 52);
4. Материалы Пензенского церковного историко-археологического и статистического комитета – (фонд 269);
5. Материалы Пензенской духовной семинарии – (фонд 21);
6. Материалы Духовного училища – (фонды 22, 140, 226);
7. Документы делопроизводства государственных губернских учреждений: Пензенского губернского правления – (фонд 6);
8. Документы Канцелярии Пензенского губернатора – (фонд 5);
9. Документы Старшего чиновника особых поручений при Пензенском губернаторе – (фонд 7)

II. Сборники документов и законодательные акты

10. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 г. СПб., 1903. С.386.
11. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сборник документов и материалов / под ред. М.М. Загорулько. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. – 413 с.
12. О религии и церкви. Сборник документов. М.: Изд-во политической литературы, 1965. 128 с.
13. Пензенская энциклопедия: / Гл. ред. К.Д. Вишневский – Пенза: Министерство культуры Пензенской области, М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 759 с.: ил., карты.

14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. XXX. Пензенская губерния. СПб.,1903.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. [ПСЗ I]. Т. 30. СПб., 1808-1809. № 23122.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. [ПСЗ II]. Т. 16, отд-ние 2-е. Спб.,1841. №15152; Т.17, отд-ние 1-е. №15189, 15470, 15873.

17. Полный Православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х т.: Репринт. Изд. – М.: Возрождение, 1992. – Т.1. – 1120 с.; Т.2. – 2464 с.

18. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т.22. СПб., 1902. №22581; Это в 23 томе Т.30, отд-ние 1-е. Спб, 1910. № 33701; Т.31, отд-ние 1-е. №34890, 35315.

19. Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 3 – 4.

20. Отзывы епархиальных архиереев. М.. 2004. Т.2.

21. Народное образование и церковное достояние в III Государственной думе: Речи, доклады, статьи Е.П. Ковалевского. 1912.

III. Периодическая печать

а) журналы:

22. Вестник Российского гуманитарного научного фонда / научный и культурно – просветительский журнал. – М.,1996. № 1.

23. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917;

24. Вестник партии Народной свободы. 1917. № 11-13.

25. Новгородские епархиальные ведомости.1917. № 11. Часть неофиц.

26. Пензенские епархиальные ведомости. 1914. №23. 1 декабря.

27. Пензенские епархиальные ведомости. 1915. № 1.

28. Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № №1,3.

29. Пензенские губернские ведомости. 1907. № 110.

30. Н - в, П., свящ. Причины упадка духа в духовенстве (Иллюстрация) / П. Н-в, свящ. // Самарские епархиальные ведомости. - 1904. - Часть неофициальная. - № 3.

31. Священный собор Православной российской церкви. Деяния. Кн. 1. Вып.1. – М.,1918.

32. Священный Собор ПРЦ 1917-1918 гг. Собрание определений и постановлений. Вып. 2. – М., 1994.

33. Церковные ведомости. Петербург. 1917;

34. Церковные ведомости. Петербург.1917. № 9 -15

III. Монографии, исследования и научные статьи:

35. Альмяшева Л.Н. Антисоветская деятельность в пензенской губернии в 1918 –1920 гг. // Краеведение Мордовии / НИИ языкознания, литературы, истории при МА СССР. – Саранск, 1973;

36.Аристова К.Г. Революция 1917 г. и церковь: возникновение и развитие дуализма в управлении Пензенской епархией // Научный вестник. Сб. научных статей. Вып. 4. – Пенза, 2009.

37. Бабкин М.А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (начало XX - конец 1917 г.). М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2007. 532 с.

38. Верховский П. В. Судьба православной церкви в обновленной России // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 6.

39. Дорофеева Т.Г. Русская православная церковь в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории нации. Пенза. Изд. ПГУ, 2014 г.

40.Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. – Пенза,1999.

41. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. – М., 1994.

42. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года, Каз. 1881

43. Зелев С.В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917 – 1945 гг.). – Пенза, 2008;

44. Кашаев П.В. Православные храмы Пензы. – Пенза, 1994.

45. Красников Н.П. Русское православие, государство и культура (Исторический аспект). М.: Знание, 1989.

46.Лебедев В.И. Конкретные социологические исследования религиозности населения Пензенской области // К обществу, свободному от религии. – М.,1970;

47. Мануйлова Д.Е. Религиозные общины в условиях секуляризации (Пензенская область) // К обществу, свободному от религии. – М.,1970.

48.Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. - СПб., 1999. - Т. 1.

49.Никольский Н.М. История русской церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1985. С. 330.

50.Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора Синода: Православная церковь в царствование Александра III. М.: АИРО-XX, 1996.

51. Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1904.

52.Платонов Н.Ф. Церковь и империалистическая война // Религия и церковь в истории России. М., 1975. С.233.

53.Поспеловский Д. Православная церковь в истории Руси, России, СССР. – М., 1996.

54.Потехин С. М. Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве по личным впечатлениям. – Киев, 1917. С. 15.

55. Подлужная А.М. Религиозная печать и политическая цензура в 1920 – 1930-е гг. // Научный вестник. Сб. научных статей. Вып. 4. – Пенза, 2009.

56.Римский С.В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: общество любителей церковной истории, 1999.

57. Русское православие: Вехиистории.М.,1989.

58.Сацердотов М. И. Из прошлого Пензенской епархии // Исторический вестник. - 1901.

59.Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Кн.8, ч.1. / И.К.Смолич. М.,1996. С.365.

60.Сокольский Н. Горькая истина // Церковный вестник. [СПб.]. 1910. №33.

61.Сухова О.А. Пензенский край в истории и культуре России // Пенза. Изд. ПГУ, 2014.

62.Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979.

63.Цыпин В.А. Русская Православная Церковь в синодальную эпоху / Православная церковь. РПЦ. М.: Церковный научный центр. «ПЭ», 2000.

IV. Диссертации и авторефераты

64. Дорская А. А. Вопрос о свободе совести в Российском законотворчестве 1905-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. Наук. СПб., 1997.

65. Третьяков А.В. Политико-правовые отношения Российского государства и Русской Православной Церкви: автореф. дис. ... канд. полит. наук: М., 2004.

Приложение 1

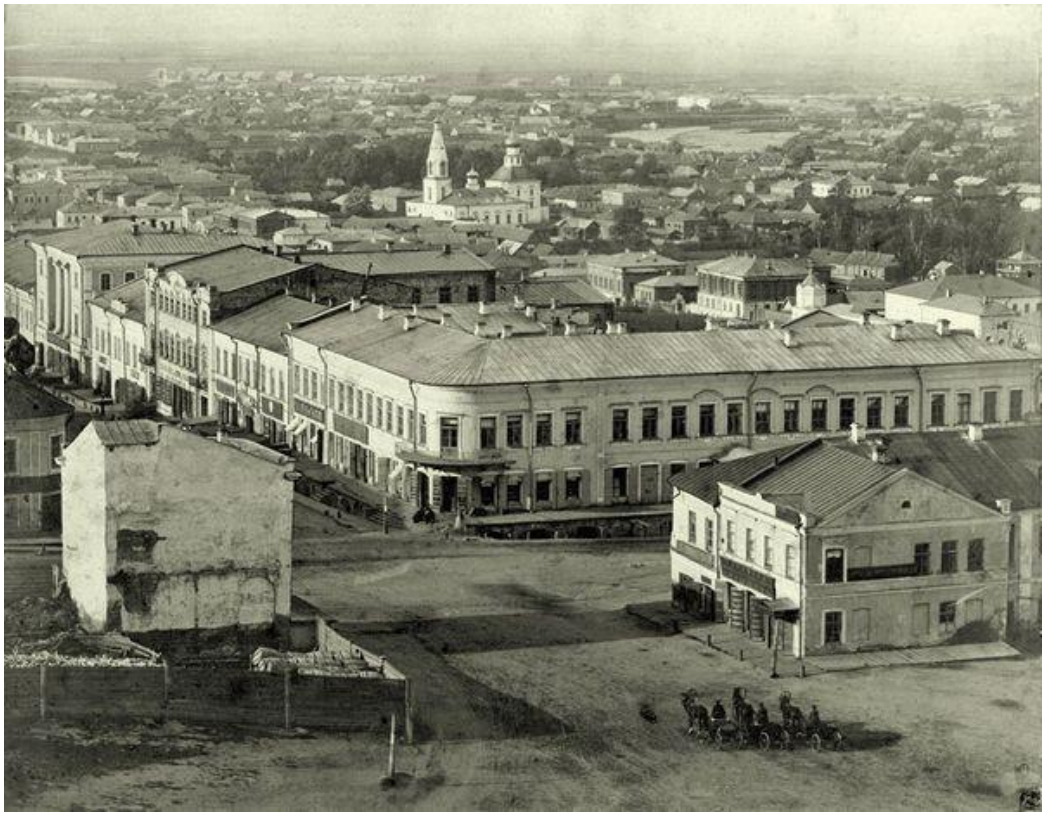
1. Никольская церковь и дом купца Кознова на месте кинотеатра «Родина» (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

2. Кинотеатр «Родина» после постройки (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

3. Дом купчихи Андреевой на месте грот-постамента (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

4. Грот-постамент (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

5. Пензенцы, дошедшие до Берлина (фото с сайта www.stihi.ru)

6. Архиерейский дом (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

7. Схема расположения крепости Пенза (фото-схема с сайта old-penza.livejournal.com)

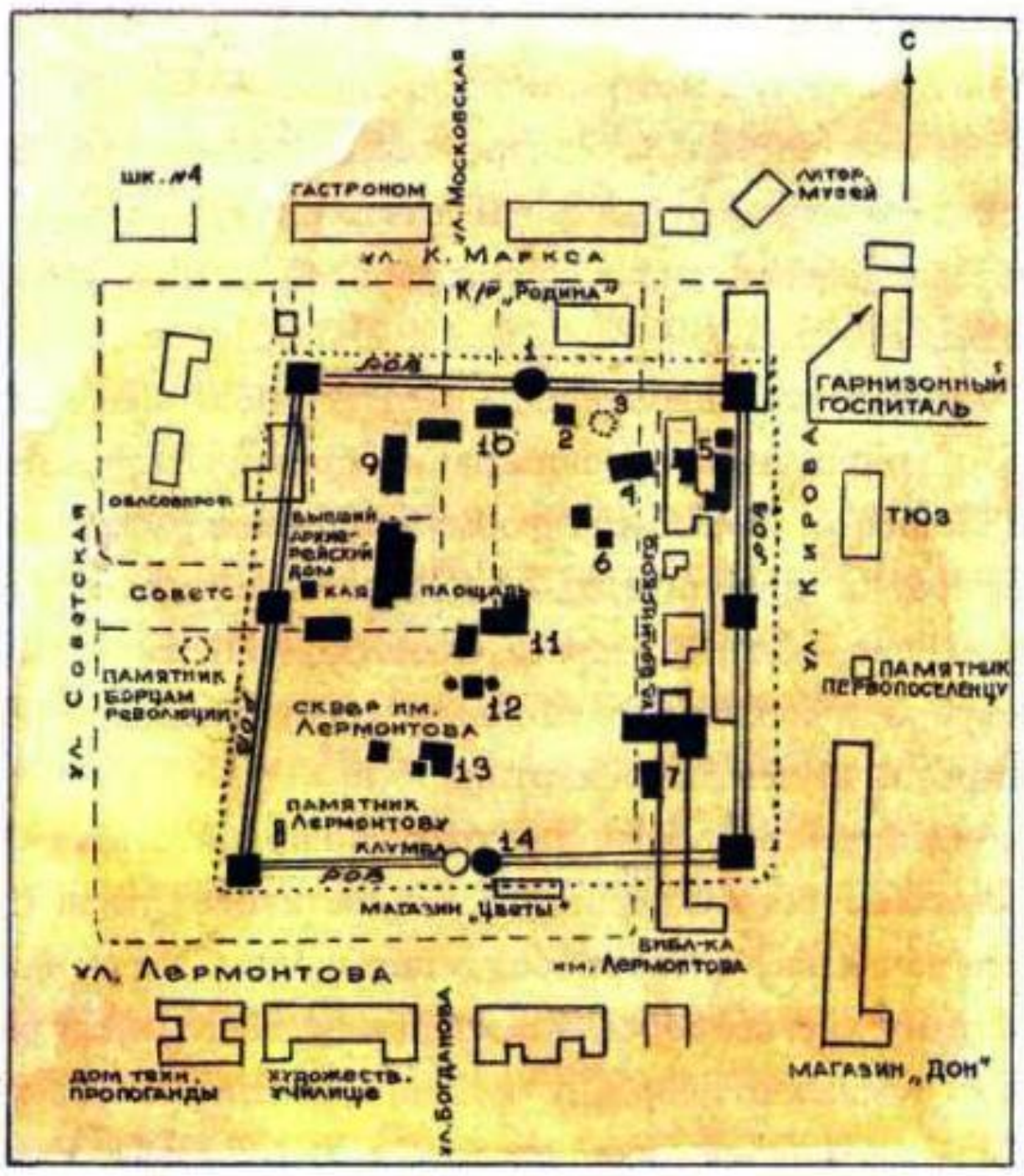

Схема расположения крепости - Пенза

1. Проезжая башня; 2. Караульная изба; 3. Тюремный двор; 4. Колоднечья изба; 5. Провиантские амбары; 6. Архивы; 7. Дворы соборных причетников (духовенства); 8. Воеводский двор; 9. Подушная канцелярия; 10. Провинциальная канцелярия; 11. Соборная церковь с кладбищем; 12. Артиллерийский сарай; 13. Провиантские амбары; 14. Проезжая башня.

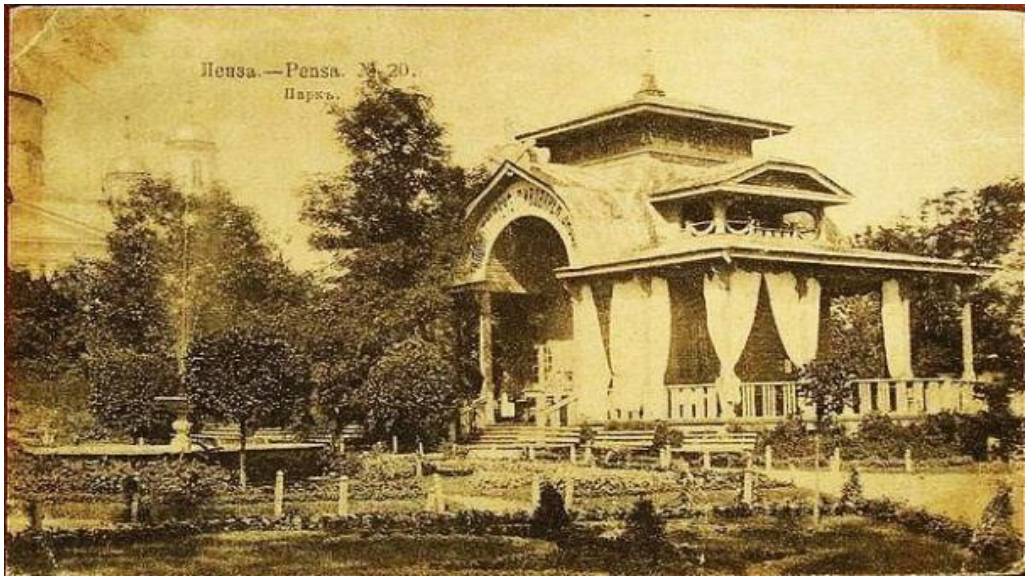
8. Спасский кафедральный собор (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

9. Бюст М.Ю. Лермонтова при установке (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

10. Ресторан «Товарищества Пензенских пивоваренных заводов» (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

11. Губернаторский дом и дом вице-губернатора (фото с сайта old-penza.livejournal.com)

Приложение 2

Паспорта основных объектов экскурсии

1) Наименование объекта: Здание бывшего кинотеатра «Родина».

Местонахождение объекта: г. Пенза, ул. Карла Маркса, 17.

Описание объекта и события, связанные с ним: Первоначально здесь находилась Никольская церковь. Её история уходит корнями ко времени основания крепости Пенза. Всего через 20 лет после основания города (в 1663 году) у северной крепостной стены, за ее пределами, близ главной проезжей башни была построена для посадских людей приходская деревянная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, особо чтимого на Руси святого. В 1727 году, после того как она сгорела, началось строительство каменного храма с приделами во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и в честь трех вселенских святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, законченное в 1735 году. К своему 60-летию каменная Никольская церковь получила необычный подарок – на ее колокольне были установлены городские общественные часы, изготовленные краснослободским часовых дел мастером Федором Тяпкиным.

Сто лет простоял этот каменный храм и в 1833 – 1834 годах был почти до основания разобран и построен заново, с увеличением в размерах и с прибавлением двух новых приделов: во имя св. чудотворца Митрофана Воронежского и во имя св. великомученицы Варвары. Лишь в 1849 году церковь была окончательно готова, но и в последующие годы она еще не раз подвергалась переделкам.

Церковь была украшена живописью и резными позолоченными иконостасами – придельными, выполненными в стиле ампир, и главным – в стиле рококо. На царских вратах сделали резные изображения Благовещения

Пресвятой Богородицы и четырех евангелистов. Большая заслуга в украшении храма принадлежала его ктитору купцу Александру Федоровичу **Финогееву**, занимавшему эту должность более 30 лет и сложившему с себя обязанности старосты Никольского храма лишь в 1915 году, незадолго до своей смерти.

С 1910 года в течение двух лет в церкви шла реставрация иконостасов и росписей стен. Принимая во внимание художественную ценность главного иконостаса, перед началом работ были сделаны его фотографии, чтобы затем восстановить иконостас в прежнем виде. 18 марта 1912 года состоялось освящение трех обновленных иконостасов и настенной живописи.

Дальнейшая история Никольской церкви схожа с судьбами большинства храмов России. В 1922 году ее передали одной из обновленческих общин, возникших при поддержке советской власти, рассчитывающей тем самым внести раскол в Русскую Православную Церковь.

В результате храм опустел и стал разрушаться, прекрасная живопись целыми пластами отваливалась от стен и сводов. В конце концов церковь была закрыта и затем снесена, а на ее месте был построен кинотеатр «Родина», типичный образец архитектуры сталинского классицизма.

Сохранность объекта: Полная.

Безопасность посещения: Объект полностью безопасен для посещения, в том числе массового.

Источники сведений об объекте: интернет-портал «Пенза, которой нетъ» - http://old-penza.livejournal.com/12268.html; интернет-портал «Пенза онлайн» - http://www.penza-online.ru/novost/kultura/po-penze-s-ekskursovodom-chem-otlichaetsya-ulitsa-moskovskaya-ot-vsekh-drugikh-ulits-goroda?ELEMENT_ID=2554.

2) Наименование объекта: Грот-постамент.

Местонахождение объекта: г. Пенза, ул. Карла Маркса, 15.

События, связанные с ним: К концу XIX века на одном из углов перекрестка Московской и Никольской (К. Маркса) улиц еще стоял уродливый дом купчихи Андреевой, обнесенный глухим забором. Он сильно безобразил Соборную площадь и поэтому был приобретен городом.

На месте этого дома в 1892 году устроили возвышенную террасу с опорной стенкой по ул. Никольской, которая оканчивалась к ул. Московской усеченной пирамидой, выложенной из камня, с двумя входными арками. Для облицовки пирамиды был использован камень, заготовленный Пензенским ремесленным обществом в 1881 году для установки на Соборной площади часовни в память императора Александра II, злодейски убитого 1 марта 1881 года. После укрепления откоса на бывшей усадьбе купчихи Андреевой ремесленное общество, располагавшееся в доме напротив, стало претендовать на данное сооружение для устройства там часовни и памятника Царю-Освободителю (Александру Второму). Но выполнить свое намерение им по разным причинам так и не удалось. В 1916 году, когда предполагалось празднование 250-летия Пензы (в то время считалось, что наш город основан не в 1663, а в 1666 году), появилась идея установить на террасе памятник основателю Пензы царю Алексею Михайловичу, но и эта мысль не получила реального воплощения.

Сохранность объекта: Полная

Безопасность посещения: Объект полностью безопасен для посещения, в том числе массового.

Источники сведений об объекте: интернет-портал «Пенза, которой нетъ» - http://old-penza.livejournal.com/12268.html.

3) Наименование объекта: Архиерейский дом.

Местонахождение объекта: г. Пенза, ул. Советская площадь, 1.

Описание объекта и события, связанные с ним: Трехэтажное здание с шестиколонным портиком по центру было построено как резиденция пензенских наместников. Шестнадцать лет в конце восемнадцатого века, с

1780-го по 1796-й год, правителем пензенского наместничества был генерал-поручик Иван Алексеевич Ступишин, которому и обязаны своим возникновением здания всех присутственных мест Пензы, расположенных совсем рядом – на улице Белинского. собственно, как и этого прекрасного особняка. Говорят, что, живя здесь, наместник края из своего дома контролировал приход на работу чиновников присутственной линии. Сейчас из-за деревьев видеть здания присутственной линии мы не можем, а раньше, когда сквера не было, на улицу открывался прекрасный обзор.

После упразднения Пензенской губернии и перехода Пензы из Тамбовской в Саратовскую епархию, в самом конце восемнадцатого века, в 1797-м году, этот дом был отдан для размещения в нем архиерея, не нашедшего подходящего для себя помещения в Саратове. И даже через четыре года статус пензенской губернии, в 1801-м году, был восстановлен, дом не был возвращен светским властям, а остался во владении епархии и служил местом пребывания всех восемнадцати архиереев, вплоть до революционных событий двадцатого столетия.
По архитектуре – это нарядный классицизм. Все строго, ясно, пропорционально. Из декора – шестиколонный аттик, рустовка первого этажа и фронтона. В начале девятнадцатого века с северной стороны построено двухэтажное здание Духовной консистории – крайнее справа здание - соединенное с архиерейским домом вставкой. Консистория - это те же присутственные места, только при архиереях. По уставу через Духовную консисторию производилось управление и суд в епархии.
В южном корпусе 23 ноября 1857 года состоялось освящение домовой крестовой церкви с престолом во имя Воскресения Христова, до того находившейся на 3-м этаже основного здания. В 1866 году крестовая церковь была перестроена и расширена. Появление церкви вызвало здесь формирование усадебного комплекса. Данные новые строения были выполнены в стиле древнерусского зодчества.

Во времена советской власти в бывшем Архиерейском доме размещался Центральный штаб Красной гвардии Пензы. Несколько позже Архиерейский дом был преобразован в штаб резерва Красной Армии при Центральном штабе РККА, реорганизованном позже в губвоенкомат. Некоторое время здесь находились художественные мастерские. Десять лет назад, в 1996-м году, уже обветшавшее здание (ему все-таки 250 лет!) было возвращено Пензенской епархии.

В 1998-м году при реконструкции и расчистке от старых обоев стен в южной части третьего этажа были обнаружены старинные изображения святых, сделанные в середине девятнадцатого века, по всей видимости, художником Кузьмой Александровичем Макаровым с учениками, среди которых был и его сын Иван Кузьмич Макаров, будущий академик. Его картины можно увидеть в нашей и Саранской картинных галереях. С этого началось восстановление бывшей Крестовой церкви Архиерейского дома. Сегодня это здание восстановлено и представляет теперь памятник истории и культуры.

Сохранность объекта: Полная.

Охрана объекта: Объект культурного наследия федерального значения.

Безопасность посещения: Объект полностью безопасен для посещения, в том числе массового.

Источники сведений об объекте: интернет-портал «Пенза онлайн» - http://penza-online.ru/novost/kultura/po-penze-s-ekskursovodom-arkhiereyskiy-dom?ELEMENT_ID=2724.

4) Наименование объекта: Спасский Кафедральный собор.

Местонахождение объекта: г. Пенза, Советская площадь.

Описание объекта и события, связанные с ним: История любого города на Руси начиналась, как правило, со строительства церкви. Не была исключением и Пенза. Одновременно с возведением крепости началось и строительство деревянной церкви Всемилостивого Спаса. Находилась она,

судя по чертежам, в юго-восточной части нынешней Советской площади, там, где сейчас расположен вход в сквер имени Лермонтова.

В соборной церкви хранилась чудотворная икона Казанской Божьей Матери. Из Строенной книги города Пензы, хранящейся в пензенском уездном архиве видно, что эта Икона принесена в дар блаженной памяти царем Алексеем Михайловичем, пожаловавшим ее в 1666 году из своих царских чертогов в честь основания этого, в то время пограничного, новопоселенного города.

В соборной библиотеке хранилась древняя рукопись, в которой обстоятельно изложено сказание о трех чудесах, бывших от сей Святой Иконы Богоматер. Самое известное - спасение города Пензы от набега кочевников в 1717 году во время Большого кубанского погрома, когда икона была вынесена на площадь к Никольским воротам, после чего лик Богородицы почернел, и на нём выступили слёзы, а враги побежали врассыпную от крепости.

Первоначально Спасский собор был деревянным, а в 1700 году, ближе к главным воротам построили каменный, который в 1815-1815 гг. за ветхостью был разобран, и началось строительство нового собора.

Колокольня строилась с 1790 по 1799 год еще с благословения епископа Тамбовского Феофила, поскольку Пенза в то время относилась к Тамбовской епархии.

Как мы помним, 5 марта 1797 года Пензенская губерния была ликвидирована, и Пенза стала уездным городом Саратовской губернии. Прибывший в Пензу епископ Гаий (Такаов), увидел напротив занятого им наместнического дома отдельно стоящую колокольню, рядом с которой был заложен фундамент нового собора. Однако, по мнению епископа, размеры храма не позволяли совершить его постройку в короткие сроки. Был составлен новый проект, выдержанный в строгих классических формах, в результате чего собор был уменьшен со всех сторон на два аршина (1,4224 м). От старого проекта осталась лишь отдельно стоящая колокольня.

По приезде в Пензу новый архиерей сразу же начал поиск средств для строительства собора, а также сам сделал большое пожертвование. Его пример оказал воздействие на горожан, и денежный поток начал увеличиваться. Наиболее ревностными благотворителями стали купцы Михаил Степанович Любовцов и Петр Никифорович Кузнецов, внесшие на строительство собора соответственно 10000 и 1000 рублей, а также Ефим Петрович Шульгин, бывший соборным старостой и непосредственно занимавшийся постройкой храма. Глядя на них, и другие посчитали себя обязанными внести свою лепту в создание этого грандиозного сооружения, ставшего через четверть века лучшим украшением города.

Строился кафедральный собор с 1800 по 1824 год. К прибытию в Пензу в 1824 году императора Александра I были оштукатурены наружные стены, сделаны по бокам собора портики, а сам храм был соединен с колокольней галереей. В конце XIX века колокольня собора была перестроена и стала несколько выше, получив дополнительную стройность, более соответствующую облику самого собора, у которого к тому же были несколько изменены и завершения главок. Работы на колокольне начались в 1890 году, а закончились осенью 1899 года.

Роспись стен собора осуществлялась с июля 1850 по август 1851 года руководителем Саранской школы живописи Кузьмой Александровичем Макаровым и его учениками, чьи работы в настоящее время лишь чудом сохранились в архиерейском доме.

Помимо чудотворной ионной Казанской Божьей Матери, которая в настоящее время находится в Митрофановской церкви, здесь хранились и другие пензенские реликвии – знамена и штандарты народных ополчений 1812 и 1855 годов.

Кафедральный собор в разное время посещали августейшие особы – великий князь Михаил Павлович, Александр I, Николай I, будущий император Александр II, Николай II и великий князь Михаил Александрович.

В 1923 году собор был закрыт, а в нижнем храме устроили архивное хранилище. В августе 1931 года по требованию Крайисполкома с храма сняли кресты купол с колокольни, сбросили 800-пудовый соборный колокол, а летом 1934 года здание определили под снос. Сначала пробовали ломать стенобитной машиной. Огромный металлический шар врезался в святые стены, но они не поддавались, собор продолжал стоять. Тогда летом 1934 года храм взорвали.

С 2010 года начат сбор пожертвований на восстановление Спасского кафедрального собора. Строительство началось в 2011 году и ведётся и по сей день (2016 г.).

Сохранность объекта: Полностью утрачен, восстанавливается.

Охрана объекта: Объект культурного наследия регионального значения.

Источники сведений об объекте: интернет-портал «Пенза, которой нетъ» - http://old-penza.livejournal.com/12268.html.

5) Наименование объекта: Сквер им. М.Ю. Лермонтова.

Местонахождение объекта: г. Пенза, ул. Лермонтова (перекрёсток улиц Лермонтова и Советской).

Описание объекта и события, связанные с ним: Когда-то на этом месте находилась деревянная пензенская крепость. Потом крепость пришла в негодность, и место превратилось в заросший бурьяном пустырь. В 1837 году Пензу посетил будущий император Александр II, высказал свое недовольство и предложил разбить здесь городской сквер. В 1839 году поручение выполнили, и сквер был открыт для посещения публики.

Практически в центральной части города находится сквер им. Михаила Юрьевича Лермонтова. Сквер расположен между художественным училищем им. С.А. Савицкого и Советской (Соборной) площадью. Центральную часть сквера занимает бюст Михаила Юрьевича Лермонтова, автором которого является петербургский скульптор Илья Яковлевич

Гинцбург - академик и автор памятников Пушкину, Гоголю, Айвазовскому, Плеханову, Менделееву и другим.

Главным инициатором увековечения памяти Лермонтова, взявшим на себя большую часть хлопот по претворению ее в жизнь, являлся председатель правления общественной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова, пензенский врач и гласный городской думы В.М. Мануйлов.

Также в сквере располагался ресторан «Товарищества Пензенских пивоваренных заводов». В начале 1960-х гг. ресторан сгорел во время пожара, пережив Спасский собор на 30 лет. Впоследствии на его месте был построен павильон «Парус».

В 1986 — 1987 годах прокладывался водопровод в самой древней части города — в районе Советской площади и Лермонтовского сквера. В сквере сохранилась подземная часть разрушенного собора. В траншее глубиной более двух метров обнажились четыре склепа аркообразной формы. К сожалению, почти все находки были безжалостно расхищены. Но у фонтана в Лермонтовском сквере траншея преподнесла сюрприз - выложенный кирпичом аркообразный тоннель на глубине одного метра от поверхности. Подземный ход тянулся в юго-западном направлении, примерно в сторону памятника М. Ю. Лермонтову и где-то через десять метров оказался сильно затянутым илом. В тоннеле с потолка свисали сталактиты. Слева зиял ход в небольшое (2х3 метра) помещение с кирпичными стенами. Оно расположено под фонтаном. Очевидно, из этой комнатки производилась регулировка «самотечного» фонтана XIX века.

Сохранность объекта: Полная.

Охрана объекта: Объект культурного наследия регионального значения.

Безопасность посещения: Объект полностью безопасен для посещения, в том числе массового.

Источники сведений об объекте: http://senpolkovnik.livejournal.com/3635.html,

http://wikimapia.org/13514974/ru/Сквер-имени-Лермонтова,
http://welcome2penza.ru/rest_place/92/6/#start.

6) Наименование объекта: Бюст М.Ю.Лермонтова

Местонахождение объекта: г. Пенза, ул. Лермонтова, сквер им. М.Ю.Лермонтова

Описание объекта и события, связанные с ним: Бронзовый бюст, отлит на заводе Морана в Санкт-Петербурге, установлен на четырёхгранном гранитном пьедестале. Высота пьедестала 2 м. На его лицевой плоскости высечена надпись: «Лермонтовъ» и под ней – годы жизни «1814-1841». Бюст расположен в середине большой клумбы городского сквера. От неё расходятся радиальные пешеходные дорожки, что создает хорошую видимость скульптурного произведения. Автор памятника Илья Яковлевич Гинцбург (27.05.1859 Гродно – 31.01.1939) – русский скульптор, профессор.

Бюст Михаила Юрьевича Лермонтова является вторым скульптурным произведением, установленным в России в честь великого русского поэта (первый установлен в Пятигорске в 1889 г.) Замысел его установки возник в среде прогрессивной интеллигенции, в кружке почитателей поэта – Пензенского Лермонтовского общества. Средства, необходимые на установку собирали путём проведения различных культурных мероприятий: любительского спектакля, состоявшегося в здании Соединённого Собрания 15 октября 1890 года, и Лермонтовского вечера, устроенного в зале Дворянского Собрания в день 50-летия гибели поэта – 2 октября 1891 года. Также собирались добровольные пожертвования, сделанные Обществом взаимного кредита, председателем которого в то время был двоюродный дед поэта А. Блока А. Н. Бекетов, губернским предводителем дворянства Д. К. Гевличем, городским главой Евстифеевым, Президентом общества сельского хозяйства Юго-Восточной России князем Друцким-Соколинским и другими. Всего было собрано 909 руб. 70 коп. Главным инициатором увековечения памяти Лермонтова, взявшим на себя большую часть хлопот по претворению

ее в жизнь, являлся председатель правления общественной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова, пензенский врач и гласный городской думы В. М. Мануйлов. Так, 16 июля 1891 года Пензенская дума отвела на верхней площадке городского сквера место для установки на нём бюста М. Ю. Лермонтову, открытие которого состоялось 17 мая 1892 года. В это же время скверу присвоили имя М. Ю. Лермонтова.

Сохранность объекта: Полная

Охрана объекта: Объект культурного наследия регионального значения.

Безопасность посещения: Объект полностью безопасен для посещения, в том числе массового.

Источники сведений об объекте: http://www.mk-penza.ru/userfiles/file/okn(1).pdf; http://www.penzarx.ru/blog/pamiatniki-i-arkhitektura/pamiatnik-i-biust-m-iu-lermontovu

7) Наименование объекта: Здание Первой женской гимназии.

Местонахождение объекта: г. Пенза, ул. Советская, 9.

Описание объекта и события, связанные с ним: В 1862 году, когда отмечалось 1000-летие России, на имя пензенского губернатора Я.А. Куприянова поступило 5 тыс. рублей от бронницкого купца 1-й гильдии Ивана Александровича Кононова на устройство в Пензе женской гимназии. Однако, несмотря на то, что вслед за этим пожертвованием последовали и другие, средств на открытие женской гимназии не хватило.

И лишь 3 декабря 1868 года по инициативе пензенского губернатора Н.Д. Селиверстова на 4-м губернском земском собрании решено было обратиться с ходатайством в Министерства внутренних дел и народного просвещения об открытии в Пензе женской гимназии с августа 1869 года, в результате чего было получено разрешение открыть в Пензе шестиклассное женское училище 1-го разряда. Оставалось найти подходящее помещение.

К этому времени был выставлен на продажу расположенный на углу Губернаторской (Советской) и Садовой (Лермонтова) улиц деревянный дом пензенской мужской гимназии, в связи с переходом последней на улицу Дворянскую, в здание закрытого еще в 1863 году дворянского института. Гимназический дом когда-то принадлежал гвардии поручице Любови Сергеевне Загоскиной и был куплен у нее для размещения гимназии 3 января 1842 года. Здесь, в частности, учились народовольцы Н.А. Ишутин, руководитель революционного кружка, и член этого кружка, его двоюродный брат Д.В. Каракозов, казненный за покушение на государя императора Александра II. Этот дом и был в 1869 году куплен под женское училище 1-го разряда, приемные экзамены в первые четыре класса которой начались со 2-го сентября, а само его открытие состоялось 20 сентября 1869 года. 11 июля 1870 года училище было преобразовано в женскую гимназию.

Расцвет гимназии пришёлся на период деятельности с 1890 года начальницы М.В. Панчулидзевой, окончившей в 1865 году с золотой медалью Одесский институт благородных девиц.

В 1873 году на месте старого дома женской гимназии было построено двухэтажное деревянное здание, к которому в 1890 году пристроили кирпичное помещение рекреационного зала.

В 1897 году здание гимназии сгорело, и вместо него было сооружено новое трехэтажное кирпичное здание, принятое в эксплуатацию 10 января 1903 года. Автором проекта его был Иероним Севастьянович Китнер — крупный петербургский зодчий, академик архитектуры, пропагандист так называемого «кирпичного» стиля.

В женской гимназии учились зоопсихолог, доктор биологических наук Надежда Николаевна Ладыгина-Котс, поэтесса и переводчица В.К. Звягинцева, преподавал геоботаник Иван Иванович Спрыгин, основавший в Пензе ботанический сад. О деятельности этих личностей свидетельствуют мемориальные таблички, которые вы можете увидеть как раз на стороне улицы Советской, на которой мы с вами находимся.

В декабре 1918 года в здании открылись губернские пулеметные курсы командного состава РККА, просуществовавшие до 1922 года. Первый выпуск курсов состоялся в мае 1919 года; в 1919 году здесь же проходило формирование 1-го Пензенского коммунистического полка.

В 1923 году в здание перешел Пензенский педагогический техникум, образованный из Пензенского практического института народного образования. В нем преподавал языковед, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР Александр Николаевич Гвоздев.

С образованием в 1939 году Пензенской области в здании разместился облисполком и находился здесь до 1959 года, после чего перешел в построенный на площади Ленина Дом Советов. А историческое здание занял научно-исследовательский институт.

Сохранность объекта: Полная.

Охрана объекта: Объект культурного наследия регионального значения.

Безопасность посещения: Объект полностью безопасен для посещения, в том числе массового.

Источники сведений об объекте: http://penzanews.ru/region/encyclopedia/9336-2009; https://sites.google.com/site/penzakotoroinet/penza-kotoroj-n-t/g/gubernatorskaa-ulica; http://www.penza-trv.ru/go/region/gengimnaziy.

8) Наименование объекта: Губернаторский дом

Местонахождение объекта: г. Пенза, ул. Советская, 5

Описание объекта и события, связанные с ним: Губернаторский дом , памятник истории и архитектуры Пензы , до революции – место пребывания высшего в губернии должностного лица и его канцелярии. После открытия в 1780 году Пензенского наместничества таким местом являлся наместнический или генерал-губернаторский дом , сначала деревянный,

возведённый в 1781 году, а с 1788 года каменный, вокруг которого начала оформляться главная площадь города, названная сначала Соборной, а в XX веке переименованная в Советскую. После упразднения в 1797 году Пензенской губернии дом некоторое время пустовал, а в 1799 году его занял саратовский и пензенский архиерей Гаий, с тех пор дом стал называться архиерейским.

После восстановления в 1801 году Пензенской губернии губернатором в Пензу был назначен Ф.Л. Вигель, который не смог занять бывшую резиденцию пензенских наместников и вынужден был временно поселиться на частной квартире в доме действительного статского советника А.Н. Колокольцева. В 1804 году вся усадьба Колокольцева была приобретена в казну за 20 000 рублей ассигнациями. В 3-этажном доме (ныне улица Советская,5), построенном в 1790-х годах разместился губернатор, а в двухэтажном каменном флигеле (ныне улица Советская,7) – вице-губернатор.

С тех пор этот дом служил резиденцией для всех губернаторов вплоть до революции 1917 года и получил название губернаторского .

Занимая центральное положение в ансамбле бывшей Соборной, а ныне Советской площади, губернаторский дом имеет большой градообразующее значение, чему в немалой степени способствует удачное решение его фасада, выполненного в формах зрелого классицизма. Строгость шестипилястрового портика, увенчанного треугольным фронтоном, оживлена расположенными по краям тройными итальянскими и большими полукруглыми окнами, что позволяет предположить авторство нижегородского архитектора Я.А. Ананьина, использовавшего такие окна в построенных в Пензе по его проекту двух корпусах губернских присутственных мест.

После Октябрьской Революции 1917 г. в здании размещались различные учреждения, в том числе с 1997 г. - детская художественная школа № 1 им В. Е. Татлина. По постановлению Совета Министров СССР дом губернатора был признан объектом культурного наследия федерального значения.

В 2007 году началась реконструкция здания на которую было выделено 100 млн рублей.С 18 мая 2011 г. в здании Губернаторского дома открыт 2-й корпус Пензенской картинной галереи им.К.А.Савицкого. Экспозиция: второй этаж - живопись, графика, скульптура и ДПИ из фондов картинной галереи (пензенская школа мастеров представлена, тогда как на основной экспозиции галереи - мировая), первый этаж - зал о Пензе (представлен Краеведческим музеем) и зал о пензенских промыслах (представлен Музеем народного творчества). Третий этаж продолжит служить губернаторам: там будут приниматься официальные делегации, а так же вручаться награды.

Сохранность объекта: Полная

Охрана объекта: Объект культурного наследия федерального значения.

Безопасность посещения: Объект полностью безопасен для посещения, в том числе массового.

Источники сведений об объекте: интернет-портал Скуки.нет - http://skuki.net/vistavki-galerei/gubernatorskij-dom-2-j-korpus-penzenskoj-kartinnoj-galerei-imkasavickogo, http://penza-afisha.ru/orgs.php?id=586**,** Википедия - https://ru.wikipedia.org/wiki/Ананьин,_Яков_Ананьевич**,** https://ru.wikipedia.org/wiki/Губернаторский_дом_(Пенза)

9) Наименование объекта: Здание Пензенской областной картинной галереи им. К. А. Савицкого.

Местонахождение объекта: Г. Пенза, ул. Советская 3

Описание объекта и события, связанные с ним: Здание в стиле модерн. Фасады облицованы серым гранитом, фронтоны - майоликовыми плитками, лепные орнаменты в интерьере, решетчатая ограда. Поставленное в глубине усадьбы, здание обращено к зрителю главным фасадом и привлекает внимание выразительностью композиции. Особую живописность придают ему башня, увенчанная 4-гранным шатром, и цветные майоликовые панно (а ранее и красная черепичная крыша, впоследствии утраченная). Это

здание, образ которого навеян зодчеством скандинавских стран, в частности финской национальной романтической архитектурой, является одним из лучших памятников архитектуры Пензы.

Первоначально это здание имело адрес 2-й квартал, Губернаторская улица. Оно построено в 1910-1912 гг. в стиле модерн для Пензенских отделений Крестьянского поземельного банка (начал свою работу **31 января 1884 г.;** его основная задача состояла в выдаче ссуд под залог надельных земель на покупку новых) и Дворянского земельного банка (**начал свою работу в 1886 г.;** его основная задача состояла в выдаче долгосрочных ссуд потомственным дворянам под залог принадлежавшей им земельной собственности). Строительство велось харьковским купцом 1-й гильдии **С.Г. Солуном** по проекту академика архитектуры **Александра Ивановича фон-Гогена.** Инженер **Ф. О. Ливчак** составил дополнительный проект. С января 1911 производителем работ стал инженер **А. Г. Молокин**, который разработал чертежи на парадные входные двери, облицовку фасадов гранитом, а фронтонов майоликовыми плитками, лепные орнаменты в интерьере и решетку ограды. Почти все эти работы выполнил преподаватель Пензенского художественного училища скульптор **К. А. Клодт** (1867-1928). Для облицовки особняка из Финляндии был доставлен особый серый гранит. Все работы по отделке здания закончены в начале 1912 года. После размещения в новом особняке Крестьянского поземельного банка старые банковские дома, выходящие фасадом на линию Губернаторской улицы, были снесены, а на их месте обустроен небольшой скверик. Таким образом, особняк, в лучших традициях архитектурного модерна, расположился в глубине квартала и получил выгодный обзор с улицы, став украшением и гордостью города.

После революции, в 1918 году, новая власть ликвидировала Крестьянский поземельный банк, а его активы и имущество национализировала. В здании разместились Губернский комитет партии большевиков и Губернский исполнительный комитет, а позднее Горком

КПСС и Горисполком. В 1986 г. дом передан под размещение Пензенской областной картинной галереи имени **К.А. Савицкого**, которая со дня создания и до той поры размещалась в здании Художественного училища.

В наше время коллекция галереи состоит из произведений древнерусского искусства, русского искусства 18-20 веков, западноевропейского искусства, а также произведений известных пензенских художников. В экспозицию входят: графика, живопись, скульптуры и предметы декоративно-прикладного искусства. Общий фонд составляет более 13 тысяч единиц хранения.

Постоянная экспозиция разделена по залам:

1. Художники Пензы;
2. Зарубежное искусство. Франция. XVII – XIX вв.;
3. Зарубежное искусство. Голландия. Фламандия. XVII в.;
4. Зарубежное искусство. Италия. XVII – XIX вв.;
5. Русское искусство. Передвижники;
6. Русское искусство. Вторая половина XVIII – XX вв.;

На первом этаже расположены в основном залы, в которых располагаются временные привозные выставки.

Чрезвычайно интересен раздел фламандского и голландского искусства XVII столетия, где вы встретите полотна Адриана ван Остаде, Мейндерта Хоббемы, Симона Люттихейса, Яна Янсенса. Не менее яркими именами представлен и раздел французского искусства XVII – XIX века, где можно увидеть произведения Пьера Миньяра, Франсуа Ксавье Винтерхальтера, работы представителей барбизонской школы. Значительное место в экспозиции музея занимает раздел русского искусства, в котором нашли свое отражение все основные явления национальной художественной культуры XVII – XX веков. Здесь представлены такие имена, как Федор Рокотов, Дмитрий Левицкий, Иван Макаров, Илья Репин, Иван Шишкин, Василий Суриков, Исаак Левитан, Архип Куинджи, Константин Коровин, Михаил Врубель.

Особенностью современной экспозиции музея является включение в ее контекст трех мемориальных залов, знакомящих посетителей с произведениями и мемориальными вещами Константина Савицкого, Ивана Горюшкина-Сорокопудова, Аристарха Лентулова, художников, чьи жизнь и творчество тесно связаны с пензенским краем. Гордостью музея является собрание произведений художников русского авангарда, вызывающее стойкий интерес посетителей музея. В число работ, относящихся к этому разделу, входит третья по значению в России коллекция произведений Аристарха Лентулова (около 40 произведений), более 30 произведений Роберта Фалька, работы Петра Кончаловского, Натальи Гончаровой, Кузьмы Петрова-Водкина.

Сохранность объекта: Утрачена черепичная крыша.

Охрана объекта: Объект культурного наследия федерального значения.

Безопасность посещения: Объект полностью безопасен для посещения, в том числе массового.

Источники сведений об объекте: Информационно-аналитическое агентство Penza-city.com - http://penza-city.com/history/photo/008.htm; краеведческий портал «Пензенские хроники» - http://penzahroniki.ru/index.php/publikatsii/108-tyustin-a-v/464-banki-i-bankiry-penzy; сайт объединённой городской службы архитектуры, градостроительства и технической инвентаризации - http://www.penzarx.ru/blog/pamiatniki-i-arkhitektura/krestianskii-pozemelnyi-bank-kartinnaia-galereia; сайт «Музеи России» - http://www.museum.ru/M1573; Туризм и отдых в Пензенской области - http://welcome2penza.ru/attractions/14/2/#start; Википедия - https://ru.wikipedia.org/wiki/Гоген,_Александр_Иванович_фон , https://ru.wikipedia.org/wiki/Клодт,_Константин_Александрович.